

ТРАГЕДИЯ 22 ИЮНЯ

Авторы и виновники

ХХ военные
тайны
века

О.Ю. КОЗИНКИН

Олег Юрьевич Козинкин
Трагедия 22 июня.
Авторы и виновники
Серия «Военные тайны XX века»

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62648452

Трагедия 22 июня. Авторы и виновники: Вече; М.; 2020

ISBN 978-5-4484-8399-8

Аннотация

В своей новой книге «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» Олег Козинкин продолжает разбор трагических событий июня 1941 г., выдвигает версию о том кто же был автором мифов о 22 июня, кто хотел сокрытия правды о тех днях и как современные историки ложно трактуют те или иные исторические факты. Большое внимание уделяется обвинениям Сталина в промахах советского командования. Книга издана в авторской редакции.

Содержание

Вместо предисловия	5
Так откуда растут ноги у мифов о начале войны?	19
Часть 1-я. Черновики маршала Победы, или – каким был план ГШ – Жукова на случай войны с Германией? А также – что обсуждалось на совещании в НКО в декабре 1940 года, знали ли наши военные как будет атаковать Красную армию вермахт, и знали ли они как можно и нужно противостоять этому «ноу-хау» немцев? Знали ли они о том, как немцы громят ВВС противника в первые же дни войны?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Олег Юрьевич Козинкин

Трагедия 22 июня.

Авторы и виновники

Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей: меньше будет зазнайства, больше будет скромности.

И.В. Сталин. Выступление на собрании избирателей Сталинского округа города Москвы 9 февраля 1946 года.

© Козинкин О.Ю., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Вместо предисловия (Или – о чем эта «очередная книга о 22 июня», которыми все уже «достали» бедного читателя...)

Данное исследование является прямым продолжением книги «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?» (М., 2019), а также нескольких статей серии «АнтиИСАЕВ» на сайте «Великая Оболганная война», в которых было показано, как замечательный историк современной исторической науки о ВОВ А. Исаев занимается, в общем, фальсификацией причин трагедии начала войны.

В исследовании «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?» были разобраны следующие вопросы нагороженные вокруг «22 июня», вокруг трагедии начала войны: о «дате нападения»; о планах ГШ – про «п-ка» Иссерсона и знали ли в НКО и ГШ то, как вермахт воюет в Европе и как можно противостоять этому, мог ли Сталин думать о нанесении удара первыми; как РУ ГШ «обманывало» Сталина – что писал об этом маршал Голиков, ждали ли в СССР вообще нападения Германии на лето 1941-го, или не очень; были ли январские КШИ «репетицией» нашей катастрофы лета 1941-го; про «сборы» и «мобилизацию» – почему ее не

начали официально еще в мае и что было бы, если бы больше армий внутренних округов вывели в западные округа к 22 июня?

Также мы подробно рассмотрели, что показывали в своих работах такие действительно знающие тему специалисты как генерал М.А. Гареев, который в своей работе в 1995 году четко показал – что натворили наши гениальные стратеги в ГШ при Мерецкове – Жукове с планами к 22 июня. Также в исследовании «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?» рассматривалось – так опоздали мы с развертыванием на «две недели» или нет, а также – про «красные» кнопки, так что там было с «предполями» – с их занятием или незанятием – что запрещал Жуков телеграммами в Киев 10–11 июня, и почему? Также поднимался вопрос – так что было настоящей причиной погрома наших ВВС; ждал ли Сталин от Гитлера «ультиматумов» перед нападением на СССР; так сколько дивизий вывели к границе по ПП к 21 июня и как вскрывались «красные» пакеты? Ну и самое важное – так к какой войне готовился наш Генштаб весной 1941-го – что было в наших полевых уставах; как «опыт» Гражданской войны «помог» нашим стратегам; что писал о предвоенных планах ГШ и об «опыте Первой мировой войны» П.А. Судоплатов; так как немцы на самом деле «упредили» нас в «развертывании»; что писал о планах ГШ – Мерецкова – Жукова маршал И.Х. Баграмян? И немного показали, как сам Г.К. Жуков признал свою личную вину за трагедию 22 июня...

В новом исследовании разбор мифов о 22 июня будет продолжен, и мы попробуем выяснить следующий важный вопрос – а кто же и почему на самом деле является автором мифов о «22 июня»?

Один замечательный историк, говоря о маршале С.К. Тимошенко, замечательно сказал – нельзя критиковать наших маршалов Победы, ведь оказывается, видимо, у всех тех, кто критикует маршалов Победы «цель одна – опорочить все советское, а том числе советских полководцев во главе со Сталиным»!

Данный «постулат» этот уважаемый историк, видимо, вывел из слов «архитектора перестройки», подельника Горби по уничтожению СССР Яковлева – мы, ударив по Сталину, ударим по Ленину! Но, с одной стороны, сравнивать наших маршалов со Сталиным – не совсем умно. С другой, сам же Сталин и говорил – Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать! Тем более, что эти отдельные полководцы из Сталина идиота и делали потом в мемуарах – выставя Сталина виновным за трагедию начала войны, сочиняя ложь про события предвоенных дней и про предвоенные планы! Тот же Тимошенко – не оставил мемуаров, и не потому, что якобы врать ему не хотелось, а правду сказать не дадут. Думаю, совесть до конца не потерял маршал – и несущий как министр обороны свою и тоже вполне главную ответственность за то, что произошло с предвоенными планами – что и привели к трагедии начала войны. А может,

помалкивал он и по более простой причине, и к совести это не имеет особого отношения.

Скорее, бывший нарком и «маршал победы», над коим «недобро шутил» Сталин, по мемуарам переводчика Сталина Бережкова, сбежавшего в США, мол: «Почему вас еще не расстреляли?» и «Почему вас не расстреляли в 1937-м?» – опасался писать мемуары, когда всех на эти мемуары потянуло в конце 1960-х, не потому, что его совесть мучала. Боюсь, он боялся, что могут к стенке поставить его – как министра обороны, несущего главную ответственность за трагедию начала войны, за «безграмотный сценарий вступления в войну», как он сам о предвоенных планах НКО и ГШ высказался спустя годы. Так что лучше не отсвечивать было б/у наркому с мемуарами. И какое отношение имел к этим «безграмотным» планам именно Тимошенко, мы и поговорим в этом исследовании.

А заодно глянем: так кто же вообще автор многочисленных мифов о Сталине и причинах трагедии 22 июня – кто пытался мифами скрыть свою личную ответственность за трагедию начала войны? Попробуем разобраться – а откуда ноги-то растут у всех этих баек и мифов о начале войны и Сталине, которые постоянно повторяют различные историки куманевы – мироненко и прочие исаевы с их «красными» кнопками? Таких как:

– Сталин не верил, что Гитлер нападет, не закончив войны с Англией;

- Сталин не верил, что Гитлер нападет в 1941 году;
- Сталин был сторонником дурных неподготовленных наступлений;
- Сталин не понимал важности радиофикации армии;
- Сталин ждал от Гитлера неких «ультиматумов» и «претензий», а раз их не было к 22 июня, то и нападения 22-го Сталин не ждал;
- Сталин верил Гитлеру, его заверениям о ненападении, но не верил нашим прозорливым военным, и «был ловко обманут Гитлером», который «сумел внушить Сталину версию о том, что Германия будет верна пакту о ненападении и что Германия не собирается воевать с Советским Союзом»;
- Сталин заставлял военных считать, что главной целью Гитлера будет Украина и там надо держать наши главные силы;
- Сталин не верил разведке, но при этом не рассказывал военным, что ему лично докладывает разведка, и как разведка, угождая тирану, докладывала Сталину только то, что тот хотел видеть и знать;
- Сталин «плохо разбирался в способах, методах и формах ведения современной войны» и поумнел только к Сталинграду;
- Сталин не разрешал военным приводить войска в боевую готовность до нападения Гитлера и даже в ночь нападения;
- Сталин запрещал военным ответный огонь, даже когда

враг границу пересек, и пр.

А также стоит более подробно разобраться с тем – кто там что знал в нашем НКО и ГШ перед войной о том, как будет бить по СССР немецкая армия!

Посмотрим еще раз – что обсуждалось на совещании в НКО в декабре 1940 года, знали ли наши военные, как будет атаковать Красную армию вермахт, и знали ли они, как можно и нужно противостоять этому «ноу-хау» немцев. Было ли наше поражение в начале войны неизбежно, и почему эту книгу можно и нужно назвать «АнтиЖуков», или – как подставили Павлова, почему дивизии Бреста не выводили из города и крепости до 22 июня. Только факты, только документы.

А то ведь на этих мифах о причинах трагедии начала войны и строят свои бредовые фантазии и те же «резуны», и те же «исаевы». Сочиняющие свои глупости про «красные» кнопки, которые якобы поздно нажал Сталин! Ведь, по фантазиям Исаева, разгром РККА в первые же дни войны произошёл потому что армии резерва Главного Командования (РГК), армии из внутренних округов Сталин поздно начал выводить в западные округа и те не успели выйти непосредственно к границе! Чтобы встать «плечом к плечу» рядом с приграничными дивизиями запокругов! И поэтому на границе Танковые Группы (ТГ) немцев встречали в первые часы всего 42 наши стрелковые, неотмобилизованные к тому же, дивизии, растянутые до 40 км, – против этих ТГ немцев!

Немцы, соответственно, эту жидкую цепочку наших войск на границе быстро прорывали, даже если эти дивизии и успевали занять свои окопы на границе, а дальше танки немцев неслись к тем районам, где свое развертывание и мобилизацию проводили 2-е эшелоны и резервы приграничных округов, и громили уже их в этих районах! Не успевающих построить серьезную оборону в этих районах, при том, что этим дивизиям и не давались приказы на оборону в принципе! А затем ТГ немцев перли громить и армии РГК, которые немцы также громили на «маршах»!

Этими глупыми фантазиями Исаев и выставляет себя то ли неучем, то ли фальсификатором причин трагедии начала войны! Он переживает, что наши войска (причем, по Исаеву, немцев должны были встречать и, именно на границе, все наши войска) не успели выйти непосредственно к границе и достойно встретить немецкие танковые дивизии! То есть Исаев утверждает, что на границе, по планам ГШ – Жукова, должны были встретить не 42 наши сд, а чуть не вся РККА! Но раз он это утверждает, причем Исаев эту мысль утверждает более 15 лет, то он, как и положено историку обязан подтвердить свои слова планами и картами Генштаба, в которых было бы прописано – армии РГК, а также и вторые эшелоны и резервы округов, в случае войны с Германией должны были встречать немецкие войска, по нашим планам, по планам Генштаба, непосредственно на границе!

Однако свои утверждения в своих книгах про «красные»

кнопки Исаев не подкрепляет никак! Никаких планов ГШ, подтверждающих его утверждения и переживания, он не приводит! Исаева пришлось долго пытаться на различных Интернет-площадках про эти планы, и как Исаев, какими «планами» ГШ подтвердил свои глупости, какие документы в итоге он назвал этим «планами» ГШ – это нечто! То это «записка Пуркаева», начштаба КОВО в ГШ от декабря 1940 года, в ГШ, то «справка о развертывании войск» от 13 июня Ватутина...

Глупость Исаева укладывается в простую с виду формулировку: «Главной причиной катастрофичности первых месяцев войны стало упреждение (Германией. – *К.О.*) Красной армии в мобилизации и развертывании!» Этой фразой Исаев уверяет, что Сталин опоздал вывести, а немцы соответственно его опередили – все силы РККА, что западных округов, что армий внутренних округов, непосредственно к границе! И поэтому мы не смогли остановить немцев на границе! Как будто в наших планах было такое – в случае угрозы войны, и тем более на случай войны с Германией мы должны были выводить непосредственно к границе все войска РККА – и приграничных округов, и выводимых в этих округа армии внутренних округов, армии РГК! Однако на мои просьбы к Исаеву если не предъявить, то хотя бы назвать эти планы я добился только какой-то глупости – оказывается, войска выводят (по Исаеву) не по оперативным планам ГШ, а по каким-то странным «запискам»...

Похоже, Исаев просто не в курсе, в чем была суть т. н. блицкрига немцев. На самом деле вся суть танкового блицкрига немцев была в «упреждении» основных сил противника не на границе, а в тылу от границы! В районах, где эти основные силы должны проводить свое развертывание и мобилизацию в случае начала войны! И наиболее ярко это было продемонстрировано миру в Польше 1 сентября 1939 года!

То есть в Первую мировую все армии имели планы, по которым на границе у них находятся незначительные силы, которые при начавшейся ни шатко ни валко войне – с процедурой выставления неких претензий, ультиматумов противнику с последующим объявлением войны – должны будут обеспечивать развертывание и мобилизацию основных сил армий противников на некотором удалении от границы! А немцы, потерпевшие в затяжной войне 1914–1918 годов поражение, к 1939 году сочинили тактику быстрой войны – нанесения танкового удара заранее отмобилизованными и развернутыми дивизиями, собранными в танковые кулаки, танковые группы и группы армий! Придумали свой танковый блицкриг!

По этой тактике эти ТГ немцев проскакивают, или прорывают концентрированным ударом слабые силы противника на границе и устремляются туда, где и проводят свое развертывание и мобилизацию основные его силы, упреждая, таким образом, эту мобилизацию и развертывание! Упреждая таким образом мобилизацию и развертывание не пригранич-

ных сил, а – основных сил армий противника! Естественно, громя эти силы в момент развертывания и мобилизации! И в итоге это и порождает дурацкий и ничем не подтверждаемый миф у т. н. историков, что Сталин ждал неких ультиматумов и претензий со стороны Гитлера, а раз не дождался, то поэтому и опоздал с приведением РККА в боевую готовность!

А к.и.н. Исаев или не понимает этого, неся свои глупости о том, что немцев на границе должны были встречать все силы РККА, а раз там их 22 июня не было, то виноват в этом Сталин, что поздно нажал «красную» кнопку военным, и разведка, что не дала Кремлю и НКО с ГШ точную дату нападения еще в мае, например. Или Исаев занимается откровенным подлогом – он подменяет суть механизма упреждения немцев и на этом далее и сочиняет свои мифы о том, почему это произошло, и кто виноват в этом «упреждении»...

Впрочем, А. Исаев занимается действительно подлогом более 15 лет. Он более 15 лет уверяет читателя и обывателя, что только после 13 июня, после того, как Гитлер не ответил Сталину на «Сообщение ТАСС» от 13–14 июня, Сталин разрешил военным выводить войска – прежде всего армии внутренних округов в западные! Хотя это просто ложь! Вывод этих армий начался не после 13 июня, а уже с 13 мая, по директивам НКО и ГШ и на основании директивы Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая! О чем для исаевых писали, что маршал М.В. Захаров, что маршал Г.К. Жукова, которого Исаев вроде как восхваляет в своих работах. В общем –

Исаев реально занимается подлогом и в этом вопросе...

Точнее, он точно знает, что вывод армий РГК действительно начался с 13 мая, но он (как и его ярые сторонники) переживает, что эти армии не шли на тот момент непосредственно к границе! Ведь они выгружались в мае – июне черте где от границы, а не сразу к ней выдвигались! И поэтому они не «успевали» к 22 июня выйти к границе, чтобы там что-то уплотнять... И поэтому, видимо, раз они шли хоть и в мае уже, но не на самую границу, то этот вывод и нельзя считать выводом армий внутренних округов в связи с ожиданием нападения Германии! Ведь, по Исаеву, армии РГК должны были идти непосредственно к границе, но по вине Сталина не успели! И то, что они выводились в районы выгрузки черте где от границы, и говорит о том, что нападения скоро не ждали, и соответственно – Сталин «опоздал нажать красную кнопку»!

А с другой стороны – как оценивать историка, да еще и работающего в ИВИ, Институте военной истории военной академии ГШ РФ, который уже и к.и.н., который пытается оценивать какие-то события странной «логикой». Например, Исаев утверждает, что до мая 41-го нападение Германии на лето 1941-го не ждали, что вероятность «оценивали весьма низко», и делает он это на именно «логическом» построении: мол, раз затеяли создавать аж 21 мехкорпус в РККА в 1941 году к имеющимся девяти, да бетоном заливали ВПП на аэродромах – то нападения не ждали, оказывается!

Странно для историка судить о таких вещах, как исторические события, по «логике» – раз затеяли создавать аж 21 мехкорпус, да бетоном заливали ВПП на аэродромах всю весну, то нападения на лето не ждали?! То есть, если бы ждали нападения на лето 1941-го, то эти мк дополнительные не создавали бы и бетоном взлетные полосы на базовых аэродромах заливать не затевали бы точно! Глупость какая-то... Вопрос о новых мк решался не в мае и не в марте, а в феврале еще, и создавали их именно для будущих лихих наступлений Жукову! (А точнее, вопрос об увеличении числа танковых соединений в РККА решался еще в октябре 1940 года!) И на эту дурость с этими мк Жукову указывали потом маршалы в 1957 году – мол, ты чем думал, когда навязал создание этих мк армии?! Ты ж сам с декабря готовился к войне с Германией, сочиняя в КОВО свои «записки Пуркаева», и тут же устраиваешь этот дурдом с этими новыми мехкорпусами, став нач. ГШ!

А заливка бетоном ВПП на аэродромах в принципе не может служить лакмусом для оценки – ждали или не ждали в мае или в марте нападения Германии – в принципе! Ведь вопрос о таких масштабных ремонтах вообще решался в конце 1940 года еще – так вообще-то и делали при планировании каких-то серьезных работ в армии в СССР. Бетоном заливали взлетно-посадочные полосы только на базовых аэродромах, с которых авиаполки должны были по нашим планам убраться в случае войны в течении четырех часов на запас-

ные, неизвестные немцам площадки, на которых никаких бетонных ВПП в принципе никто не собирался строить, и всю войну летали именно с таких ВПП, и это не было проблемой. То есть в этом смысле рассуждать об этих полосах и привязывать их к тому, кто там что ждал в НКО и ГШ и Кремле на лето 1941-го – чушь полная. Историк, блин... Исаев призывает обывателя не читать книги того же «резуна» М. Солонина, который как раз показывает много документов предвоенных дней в своих книгах, и который именно такой вот страной логикой и пробавляется, но чем тогда Исаев лучше и профессиональнее Солонина?

Не могу судить о работах и исследованиях Исаева по другим темам – операциям и сражениям, а Исаев у нас спец, похоже, вообще по всем операциям Великой Отечественной войны – я более 10 лет изучаю только события предвоенных дней и предвоенные планы НКО и ГШ. Но если у него подход к теме основан на такой «логике», то это пугает...

В общем, давайте разбираться – откуда, из каких откровений наши молодые и замечательные к.и.н. черпают вдохновения для сочинения уже своих мифов о трагедии 22 июня. И заодно узнаем – как маршал Жуков участвовал в заговоре против Хрущева – почему Хрущев избавился от маршала, который его спас в свое время от молотовых – кагановичей и примкнувших к ним шипиловых. Мол, Хрущев «завидовал всенародной» славе маршала Победы... А также попробуем понять – было ли вообще возможно предательство среди со-

ветских генералов и какой была мотивация тех генералов, что реально были предателями в июне 1941-го...

Сразу хочу указать – у меня в принципе нет никакого ни желания ни возможности каким-либо образом обвинять в чем-либо наших маршалов Победы. Например, в ответственности за трагедию начала войны! Для этого у меня нет никаких документальных доказательств! Но! В свете имеющихся на сегодня фактов и документов не поставить некоторые вопросы об этом, продолжать игнорировать эти факты – уже не получится...

Так откуда растут ноги у мифов о начале войны?

Часть 1-я. Черновики маршала Победы, или – каким был план ГШ – Жукова на случай войны с Германией? А также – что обсуждалось на совещании в НКО в декабре 1940 года, знали ли наши военные как будет атаковать Красную армию вермахт, и знали ли они как можно и нужно противостоять этому «ноу-хау» немцев? Знали ли они о том, как немцы громят ВВС противника в первые же дни войны?

Разбирать то, что продолжают вещать в статьях, книгах и

на телевидении наши «официозные» историки, можно бесконечно – ведь пока такие вот персонажи у «власти» в исторической науке, они и будут определять – что нам про трагедию 22 июня будут показывать и на том же ТВ. На смену мироненкам и куманевым приходят исаевы, как подростки, любующиеся своим «всезнайством», с их своеобразными последователями – некой «сектой свидетелей Исаева». Для которых Исаев стал неким гуру – как для неадекватов антисоветчиков стал гуру Резун. И Исаев, в свое время бывший поклонником бредней Резуна – что СССР – Сталин собирался напасть первым, да не успел, «сегодня» в роликах в Интернетах вещая и переживая, что это не произошло – надо было Сталину таки врезать первым по Гитлеру, показывает себя, в общем, не историком, а неучем!

Но пора посмотреть – а откуда вообще появились эти байки о трагедии 22 июня? К каким «истокам» припадают наши куманевы-мироненки и те же исаевы в поисках истины о причинах поражения нашей армии в первые дни войны? Кто «авторы»?

Ответ – основным и главным «первоисточником» этих баек, которыми с удовольствием пользуются и те же «резуны», является, конечно же, т. н. «Доклад» Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. В этом «докладе», который зачитывался по окончании съезда, и не с трибуны для всех, а «кулуарно», в делегациях, и были обозначены все основные обвинения в адрес Сталина, касающиеся начала войны в том числе. Но в

связи с тем, что для обывателя этот доклад многие годы оставался достаточно закрытым и малоизвестным, практически до конца существования СССР, то все же наиболее известный «первоисточник» мифов и баек о Сталине, который: – запрещал приводить войска в боевую готовность; – верил, что Гитлер не нападет, не покончив с Англией; – что Сталин верил Гитлеру, не веря своим подчиненным и соратникам; – что Сталин не верил разведке (или разведка ничего не докладывала), и т. п. рассказы о том как «тиран воевал по глобусу», ничего не понимая в военном деле, это – конечно же, творение маршала Победы Г.К. Жукова. Его «Воспоминания и размышления», хотя и написанные им, но серьезно отредактированные и причесанные в ЦК КПСС.

Как уверяет замечательный историк Ю.Н. Жуков: «Я сам видел, как директор издательства АПН Вадим Комолов писал мемуары маршала – на основе материалов, получаемых им из Министерства обороны. Там готовили ему военные характеристики событий, а он переводил все это в более или менее литературный текст. И давал Жукову. Георгий Константинович читал это, иногда говорил: «Помню, в тот день лил страшный дождь, мой джип застрял...» – и в мемуарах появлялся некий «оживляж». Но сам Жуков никогда свои мемуары не писал». (Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН Ю.Н. Жуков, «Вести дневники на войне категорически запретить!», газета «Труд», 8.05.2013 г.)

Возможно, какие-то куски «военных событий» и писали комолеры после МО СССР, но думаю, что Жуков все же участвовал в создании этих «Воспоминаний и размышлений». Ведь там и его как бы молодые годы описываются, до революции и Гражданская война, а без участия самого маршала в описании этих лет сложно было бы обойтись. А также он однозначно писал и некие свои воспоминания. Которые в его мемуары почему-то не попали, и которые в новые переиздания его «Воспоминаний» также почему-то не попадают. И не попадают они в переиздания, скорее всего, именно потому, что они именно его личные воспоминания – написанные им самим слова, не подгоняющиеся под тогдашнюю (да и сегодняшнюю) «линию партии» по дискредитации Сталина. И, в общем, даже противоречащие «официальной» линии его мемуаров. И эти, настоящие воспоминания маршала мы дальше будем рассматривать подробно. Но – нельзя говорить, что Жуков не автор своих мемуаров – «ВиР». Ведь задолго до выхода «Воспоминаний и размышлений» Г.К. Жуков писал письма или давал интервью разным писателям, а также Жуков написал письмо на Пленум ЦК КПСС, который должен был состояться сразу после хрущевского XX съезда. И в этих «письмах» и интервью Жукова чуть не слово в слово написано то, что мы видим в «Воспоминаниях и размышлениях». Поливающее Сталина, в общем, помоями. И все это мы и будем рассматривать в нашем исследовании...

Но. Если возьмете, к примеру, мемуары того же марша-

ла Воронова, «На службе военной» (М.: Воениздат, 1963. С. 170–171), то там прочтете, например, такое:

«Странным кажется, почему наше руководство, зная о нарастающей военной опасности, не сочло нужным собрать наиболее ответственных начальников наркомата обороны, чтобы обменяться мнениями о создавшейся военно-политической обстановке.

В апреле, мае, июне в Генеральном штабе составлялись документы большой важности. В них сообщалось о больших оперативных перевозках немецких войск к нашим западным границам с перечислением номеров корпусов, пехотных и танковых дивизий. Авторы этих документов не делали четких выводов, а ограничивались лишь голой констатацией фактов. Было ясно, что Генеральный штаб не рассчитывал, что война может начаться в 1941 году. Эта точка зрения исходила от Сталина, который чересчур верил заключенному с фашистской Германией пакту о ненападении, всецело доверялся ему и не хотел видеть нависшей грозной опасности.

Между тем тревожных данных было немало. Наши люди, побывавшие в Германии, подтверждали, что немецкие войска движутся к советским границам. Мало того, даже Уинстон Черчилль нашел нужным еще в апреле предупредить Сталина об опасности, грозящей Советскому Союзу со стороны фашистской Германии.

Итак, за два месяца до начала войны Сталин знал о под-

готовке нападения на нашу страну. Но он не обращал внимания на все тревожные сигналы».

Откуда маршал взял, кому «было ясно, что Генеральный штаб не рассчитывал, что война может начаться в 1941 году»?! Откуда Воронов взял, что Сталин, действительно зная о подготовке нападения на нашу страну, «не обращал внимания на все тревожные сигналы»?! Кто сказал Воронову, который перед войной не был частым гостем в кабинете Сталина точно, что Сталин «чересчур верил заключенному с фашистской Германией пакту о ненападении», что он «всецело доверялся ему и не хотел видеть нависшей грозной опасности»?!

Обратите внимание на год выхода книги маршала – 1963-й. Время правления Хрущева с его помоями в адрес Сталина. Но – уже «Уроки и выводы» показывают другое – наши стратеги в НКО и ГШ вроде как ждут нападения Германии на 1941 год, на лето, естественно, но при этом все свои мероприятия и реформы планируют заканчивать не ранее 1942 года! То есть – Сталин-то тут точно ни при чем! Воронов пишет эту ахинею за много лет до того, как вышли «воспоминания» Жукова, где такие же глупости о Сталине написаны. Так, может, Жуков потом у Воронова это взял себе в книгу? Нет. Было все же наоборот. Все просто – Воронов был «подельником» Жукова, и когда Жукова снимали с поста министра обороны при Хрущеве в 1957-м, то досталось и Воронову – как его приятелю. А Жуков свои помои в адрес

Сталина начал сочинять задолго до того, как сел писать свои мемуары. Сочинять, чтобы прикрыть свою вину за трагедию начала войны.

Но если Воронов не имел отношения к тому, что делалось в предвоенные дни, и не писал в Генштабе планов на случай войны с Германией, он имел отношение к тому, как принимали на вооружение ту же «Катюшу». Снаряды реактивные начали на самолеты вешать с 1932 года, и калибром в 132 мм в том числе. Увеличить пороховую шашку для наземной установки додумались тоже не в 1941 году, но изготавливали пять опытных установок для войсковых испытаний – после принятия решения на их изготовление – больше года! И провести отстрел на полигоне для Тимошенко и Жукова этих пяти БМ-13–16, ставших через месяц «батареей Флерова», смогли только к 18 июня 1941-го!

Однако мы не будем цитировать мемуары других маршалов. Умные предпочитали отмолчаться, а дураки – отметились, но, как говорится – бог им судья. А мы посмотрим – так кто же эти мифические помои в адрес Сталина породил-то, на пару с Жуковым выставя Сталина виновным за трагедию 22 июня...

В этом поливании помоями Сталина преуспели прежде всего те маршалы из ближайших помощников Жукова, когда он был начальником Генштаба, которые также несут полную личную ответственность за трагедию 22 июня. Одним из таких помощников был тот же маршал Василевский. Тот,

что был заместителем у Жукова, пока тот был начальником Генштаба. Буквально – помощником и заместителем. Тот самый Василевский, что лично разрабатывал те самые предвоенные планы в Генштабе, тот, что писал их лично, своей рукой. И Василевский также потом активно повторял все те байки и мифы о начале войны, что и Жуков. Перекладывая свою личную вину и вину Генштаба на правительство СССР, на Сталина. При этом, правда, Василевский пытается быть (иной раз) объективным, но тогда и его попытки переложить вину военных на Сталина кажутся тем более нелепыми. Ведь в его же мемуарах и проскакивает – что это сами военные наши, б/у унтеры Первой мировой, герои Гражданской войны, с мозгами, заточенными под ту войну, и напланировали на случай войны с Германией то, что привело к трагедии 22 июня. Но в принципе у Василевского упор делается, все же и прежде всего, на то, что дело было не в том, что сами планы у наших военных были ущербными, а по сути, преступно бездарными, на случай войны с Германией, а в том, что Сталин якобы не дал военным привести войска в полную б.г. заранее, с мая месяца еще...

Когда Жуков стал министром обороны, Василевский стал у него опять первым замом. Правда, вскоре Василевского быстро спровадили на пенсию...

Эти двое, увы – и были активными и основными сочинителями-мемуаристами в создании мифов о предвоенных днях, о причинах трагедии 22 июня. Остальные мемуаристы

из числа высокопоставленных военных – не более чем потом повторяли именно ими созданные байки о 22 июня. Или же – старались вообще не затрагивать этот вопрос, предпочитая описывать начало войны примитивно и глупо – жили мы, жили, не ведая в предвоенные дни, и вдруг – началась бомбежка...

То есть Жуков и Василевский – это основные авторы мифов о трагедии 22 июня. И если кто думает, что Хрущев был настоящим первым сочинителем баек о трагедии 22 июня и вине Сталина за эту трагедию (он ведь чуть лет не на 10 раньше мемуаров маршалов начал обвинять Сталина за 22 июня, на XX съезде КПСС), то очень может быть, что ему в этом и помогли – как раз эти два маршала. Ведь тот же Жуков «озвучивал» свои обвинения в адрес Сталина по 22 июня – задолго до выхода своих мемуаров. Как раз в те дни, когда и проходил этот XX съезд партии. Но если у Хрущева доходит до полных дуростей в его обвинениях Верховного, который «воевал по глобусу», то жуковы – василевские обвиняли Сталина более «профессионально». И в нашем исследовании мы и рассмотрим это на примере мемуаров, черновиков к мемуарам, различных «писем историкам» и «несостоявшихся интервью» наших маршалов Победы – как и в чем они обвиняли Сталина за трагедию начала войны...

В последние годы эти мемуары Жукова, его «Воспоминания и размышления», пинали все кому не лень. Особенно «резуны» резвятся – по поводу написанного маршалом

в этих мемуарах. И тем более – по поводу «дополнений» в последующие издания, регулярно выходящие после смерти маршала. Хотя, если наследники Жукова не более чем добавляют в текст какие-то слова и фразы из черновиков маршала – то это вполне нормальное и благое дело в принципе. Хотя сами черновики «Воспоминаний» Жукова хранятся не у его наследников, дома, а в РГВА – РосГосВоенАрхиве. И если маршал реально мало что написал сам в его «официальных» мемуарах, а писал их действительно директор издательства АПН В. Комолов – и на основе материалов, получаемых им из Министерства обороны (Генштаба точнее), то значит, в новые переиздания шли «не публиковавшиеся ранее воспоминания» не Жукова, а Комолова.

К примеру, в издании «ВиР» от 2002 года добавлена целая глава, которой не было в издании мемуаров Жукова от 1969 года – глава 11-я: «Ставка Верховного Главнокомандования» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002*). И также немного изменены названия остальных глав. При этом данная глава взята не из архива РГВА, где лежат черновики мемуаров Жукова, а в ЦАМО – Архив МО СССР. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 177. Л. 198. О чем дается ссылка в начале этой главы...

Но в любом случае – вреда от таких добавлений нет особого, и это даже познавательно для исследователей. И прежде чем вопить по этому поводу, надо, конечно же, сначала выяснить – эти добавления взяты из реальных черновиков или

они сочинены самими «наследниками» или теми, кто им помогает «редактировать» мемуары. Ведь никто ж не вопит, что спустя годы после смерти Рокоссовского вышли его дополненные мемуары, с целыми абзацами, которые были как раз вырезаны цензурой при первых изданиях и при жизни великого маршала не печатались. Мемуары маршала Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы» вообще вышли впервые спустя почти аж 20 лет после его смерти. А вышедшую перед этим, в 1968 году, книгу «Накануне великих испытаний» просто засекретили, так как маршал Захаров в работе над ней использовал именно рабочие и реальные «планы войны» ГШ РККА, по которым хорошо видно, что и как намудрили с предвоенными планами наши великие стратеги жуковы – василевские. И проще было не цензурировать книгу действующего на тот момент начальника Генштаба, а засекретить ее на долгие годы.

Так что сами по себе добавления в очередные издания каких-то текстов в мемуарах – не есть нечто необычное. Если это делается на оригинальных черновиках даже умерших уже авторов, а не дополняется не в меру усердными «перепечатчиками», пытающимися свои «добавки» (В. Комолова) выдавать за слова Жукова, когда-то якобы «вырезанные цензурой». И если тот же Исаев сподобится «совместить», как он давно и обещает, неопубликованные черновики маршала Жукова с его «Воспоминаниями и размышлениями», да еще и в полном объеме, и сам покажет все эти черновики в новом

переиздании «ВиР» Г.К. Жукова полностью и точно, то это будет просто здорово...

Но в любом случае эта дополненная 11-я глава в издании 2002 года очень интересна. Читать ее надо внимательно, не забывая менять акценты, и особенно там, где Жуков Сталина и его окружение – Молотова, Жданова и Берию – выставляет идиотами. (Кстати, похоже, в этой главе тот же Исаев и почерпнул, прежде всего, не думая своей головой, бред о том, что если бы на границу успели вывести армии РГК, нажми вовремя Сталин «красную кнопку», то и не было бы того погрома, что случился в реальности в июне 1941-го...)

К примеру, Жуков пишет: «В течение всего марта и апреля 1941 года в Генеральном штабе шла усиленная работа по уточнению плана прикрытия западных границ и мобилизационного плана на случай войны. Уточняя план прикрытия, мы докладывали И.В. Сталину о том, что, по расчетам, наличных войск Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов будет недостаточно для отражения удара немецких войск. Необходимо срочно отмотобилизовать несколько армий за счет войск внутренних округов и на всякий случай в начале мая передвинуть их на территорию Прибалтики, Белоруссии и Украины.

После долгих и достаточно острых разговоров И.В. Сталин разрешил под видом подвижных лагерных сборов перебросить на Украину и в Белоруссию по две общевойсковые армии сокращенного состава. Мы были строго предупрежде-

ны о необходимости чрезвычайной осторожности и мерах оперативной скрытности».

Похоже, тот же Исаев именно на этих словах маршала о том, что «наличных войск» западных «округов будет недостаточно для отражения удара немецких войск» и им срочно нужны в помощь отобилизованные армии внутренних округов, сделал вывод о том, что армии РГК, армии внутренних округов должны были «уплотнить» наши дивизии на границе?! Да уж...

«Тогда же И.В. Сталин дал указание НКВД всемерно усилить работы по строительству основной и полевой аэродромной сети. Но рабочую силу было разрешено взять только по окончании весенне-полевых работ».

О как! Оказывается Сталин давал-таки указания – строить полевые, запасные аэродромы в западных округах, но они не были построены и подготовлены к войне, потому что их «поздно» начали строить – видимо, только в июне. И, естественно, Берия тут до кучи виноват!

Ну а дальше Жуков показывает – когда Сталин дал добро на начало вывода армий РГК, из внутренних округов – когда он-таки нажал исаевым «красную кнопку»:

«13 мая Генеральный штаб дал директиву округам выдвигать войска на запад из внутренних округов. С Урала шла в район Великих Лук 22-я армия; из Приволжского военного округа в район Гомеля – 21-я армия; из Северо-Кавказского округа в район Белой Церкви – 19-я армия; из Харьковского

округа на рубеж Западной Двины – 25-й стрелковый корпус; из Забайкалья на Украину в район Шепетовки – 16-я армия.

Всего в мае перебрасывалось из внутренних военных округов ближе к западным границам 28 стрелковых дивизий и четыре армейских управления. К сожалению, эти дивизии насчитывали в своем составе по 8–9 тысяч человек и не располагали полностью предусмотренной по штату боевой техникой» (с. 241).

Исаев уверяет, что решение о выводе армий РГК Сталин принял только после того, как Гитлер не ответил на наше «Сообщение ТАСС» от 13 июня! Как видите, Исаев не только слова маршала Захарова перевирает – что вывод армий РГК, четырех армий плюс несколько корпусов начали не 13 мая, а после 13 июня! Исаев умудрился перевернуть и даже слова маршала Жукова об этом выводе!

Жуков пишет, что он просил выводить в западные округа армии внутренних округов отмотобилизованными, а они пошли неотмотобилизованными. И виноват в этом, видимо, опять Сталин! Но дальше мы поглядим – кто в этом на самом деле был виноват, что армии РГК шли в западные округа неотмотобилизованными...

(Этим дополненным главам в изданиях начала 2000-х годов можно будет поверить только тогда, когда будут опубликованы черновики – из которых эти главы и были дополнены в мемуары маршала Жукова! Лучше в виде фотосканов этих черновиков. И хотя при публикации указана ссылка на

архив ЦАМО, где якобы хранятся черновики этих «глав», сомнения в их подлинности будут оставаться, пока историки не опубликуют эти черновики официально, и лучше именно в виде фотосканов рукописи...)

К этой «11-й главе» мы еще вернемся, а пока посмотрим, что писал Жуков в уже опубликованных черновиках своих «ВиР», тех, что в переиздания его мемуаров почему-то так и не попадают до сих пор!

В моих предыдущих книгах по проблеме 22 июня мемуары Жукова использовались, и не раз. Как и черновики его слов, по событиям предвоенных дней опубликованные в 1998 году в «малиновке», из РГВА, но подробного разбора слов маршала по некоторым вопросам я до этого, специальным исследованием, не делал. Однако неумное повторение баек Жукова из его отредактированных (или написанных на 90 %) в ЦК КПСС мемуаров о начале войны различными авторами уже поднадоело, и, похоже, пришло время сделать сейчас этот разбор отдельно и специально. Тем более, что тот же Исаев своей глупостью про «красные кнопки» и прочие ахиней, явно взятые им у маршалов Победы, не оставил мне выбора...

Окончательные мемуары Жукова, конечно же, серьезно редактировались в ЦК КПСС, например, идиотская вставка о том, как Жуков поехал «советоваться» с Л.И. Брежневым по поводу ведения войны, но тот, к сожалению, уже убыл на «Малую землю», и Жукову не повезло – не узнал, как надо

воевать, у замполита, – как раз наиболее идиотский пример таких правок. Так же, и тем более, эти мемуары редактировались по тому же вопросу о предвоенных днях. Поэтому лучше будет сразу обратиться сначала именно к черновикам Жукова, а текст из «мемуаров» будем давать для сравнения «параллельно». Ведь в черновик Жуков писал одно – о том же выводе войск в предвоенные дни, и это вполне тянет на честное описание событий, а в окончательный текст, скорее всего, точно изготовленный в том же ВНУ Генштаба да Комоловым, пошло нечто несуразное.

Этот черновик опубликован был в 1998 году в сборнике документов «1941 год» (В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. («Россия. XX век. Документы». Под ред. акад. А.Н. Яковлева). В простонародье на просторах Интернета этот сборник кличут «малиновка». То ли по цвету обложки этого сборника, то ли – по заливающей фальшивости некоторых документов в этом сборнике. И в этом сборнике и опубликованы черновики Жукова, которые явно писались им под его будущие «Воспоминания и размышления» – «№ 655. Из неопубликованных воспоминаний Маршала Советского Союза Г.К. Жукова [не позднее 1965 г.]». Как некая заготовка...

Начинается черновик в «малиновке» сразу с мифов о Сталине!

«...Я хорошо помню слова Сталина, когда мы ему докла-

дывали о подозрительных действиях германских войск: «... Гитлер и его генералитет не такие дураки, чтобы воевать одновременно на два фронта, на чем немцы сломали себе шею в Первую мировую войну», и далее – «...у Гитлера не хватит сил, чтобы воевать на два фронта, а на авантюру Гитлер не пойдет». Но вопреки прогнозам Сталина [Гитлер] пошел на авантюру, надеясь на то, что англичане и другие его противники не будут стремиться оказать реальную помощь Советскому Союзу в войне с Германией, так как война фашистской Германии с Советским Союзом была давнишней мечтой империалистических кругов Запада».

Эту глупость маршала – или его ложь в адрес Сталина, о том что Сталин не верил докладам военных о «подозрительных действиях германских войск», потому что не верил, что Гитлер не пойдет на авантюру с войной на два фронта, разбирать даже не будем, а сразу перейдем к более важному и интересному...

Вот что писал в черновике Жуков по выводу войск в предвоенные дни – начнем, как говорится, с самого важного, зайдем с «козырей»:

«За несколько дней до нападения противника становилось все яснее и яснее, что германские войска готовят свой удар против нас, а не против кого-либо другого. <В это время> мы с Тимошенко просили Сталина потребовать от Германского правительства согласия допустить нашу комиссию для проверки безопасности наших государственных интере-

сов и отсутствия прямой угрозы войны. Нам было заявлено Сталиным, что на это Гитлер не согласится. Мы сказали, что в таком случае надо шире проводить оперативно-стратегические мероприятия на случай войны. Нам было резко сказано: «Вы что, толкаете нас на провокацию войны» и далее – «сейчас главное – это не спровоцировать военных столкновений, обстановка накалилась, надо быть осторожным».

<...>

Для того, чтобы отразить мощные удары германских войск, не допустить их глубоких прорывов и обеспечить другие стратегические мероприятия [наших] вооруженных сил и страны, надо было иметь достаточное количество заранее хорошо вооруженных и подготовленных танковых и механизированных дивизий и корпусов, способных остановить бронетанковые армии и нанести им поражение. Надо было иметь военно-воздушные силы, способные завоевать или по крайней мере уравновесить господство в воздухе. Как известно, тогда мы ни того, ни другого не имели[...]

<...>

Проводились ли Наркоматом обороны и Генштабом мероприятия по повышению общей боевой готовности вооруженных сил? Да, проводились, но как теперь мы понимаем, явно недостаточно.

Что было сделано. Весной и в начале лета 1941 года была проведена частичная мобилизация приписного состава с целью доукомплектования войск приграничных военных окру-

гов. Спешно проводилось формирование пятнадцати танковых и механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии. Реорганизовывалась система авиационного базирования и материально-технического обеспечения. Сосредотачивались боеприпасы, горюче-смазочные материалы и другие материально-технические средства на территориях приграничных военных округов.

Под предлогом подвижных лагерей войска Северо-Кавказского военного округа были развернуты в армию (19-ю) и в мае месяце выведены на территорию Украины – район Белая Церковь. В начале июня войска Уральского военного округа развернуты в 22-ю армию под командованием Ершкова и сосредоточились в районе Великие Луки. Непосредственно перед войной готовилась к переброске на Украину 16-я армия (из МНР и ЗабВО).

Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность и общую боевую бдительность. Но тут Советское правительство в лице Сталина и Молотова вновь допустило ошибку, объявив 14 июня в печати и по

радио заявление ТАСС о том, что нам нет никаких оснований опасаться вооруженного нападения Германии, с которой у нас имеется пакт о ненападении.

Такое безапелляционное заявление Советского правительства успокоило войска приграничных округов и все пошло по обычаям и порядкам мирного времени».

В своих «мемуарах» Жуков писал, что они с Тимошенко просили Сталина о приведении всех войск в полную боевую готовность числа так 11–13 июня примерно. На что тот им ответил, что нельзя начинать... мобилизацию в стране. К этой странности ответа «тирана» – ему предлагают ввести полную боевую готовность, а он о мобилизации зачем-то говорит, о которой вроде бы военные не просят – мы чуть позже вернемся. А пока обратите внимание – в черновик Жуков несколько о других вещах писал, чем потом в мемуары пошло. Оказывается, они с наркомом предлагали: «надо шире проводить оперативно-стратегические мероприятия на случай войны». А это несколько не совсем то, что подразумевается под полной боевой готовностью...

Жуков показывает, что в мае – июне в армии проводились не обычные «учебные сборы», а именно скрытая, частичная мобилизация – под видом учебных сборов:

«Весной и в начале лета 1941 года была проведена частичная мобилизация приписного состава с целью доукомплектования войск приграничных военных округов».

Чем отличаются просто «учебные» сборы от мобилизации

(пусть и скрытой и частичной)? Самым важным – на обычных сборах приписной состав, по сути, гражданские мужики, в казармах со срочниками не размещаются. И оружие им «на руки» не выдают на эти сборы. А как показывает исследователь С. Чекунов, на этих сборах мая – июня 1941-го НКО отдало приказы – приписных размещать в казармах со срочниками и выдать им оружие по штату. И если не будет хватать в дивизиях оружия на «текущем довольствии» – снимать с хранения НЗ... (Подробнее об этих «сборах» – в двухтомнике по полным ответам командиров «Тайна трагедии 22 июня». Кн. 2. «Первый день войны». М. 2016.)

И отдельные «резуны», и тем более поклонники А. Исаева, чтобы доказать, что нападение на СССР для Сталина было неожиданным, что он к нему не готовился, уперто вопят, что ничего практически для этого нападения и не делалось. Мол, сборы, проводимые в мае – июне, нельзя называть даже частичной мобилизацией, как их назвал маршал Жуков, и тем более БУС под видом сборов, как их назвал маршал Захаров. Потому что раз официально слова «мобилизация» или «БУС» не были упомянуты в приказах на эти сборы, и они не на всю страну распространялись, то значит, это были простые учебные плановые сборы, никак не связанные с ожиданием нападения Германии на СССР.

Ссылаются при этом и те и те на военные «определения». Но то, что в этих определениях, в военных словарях написано, что мобилизация может быть как всеобщей, на всю стра-

ну, так и частичной – для отдельных дивизий, в том числе проводимой, увы, не важно...

Глянем еще раз, что такое мобилизация по «определениям» из «словарей»:

«Мобилизация (мобилизационное развертывание, фр. mobilisation, otmobiliser – приводить в движение) – совокупность мероприятий, направленных на приведение вооруженных сил (ВС) и государственной инфраструктуры (государства) в военное положение в связи с чрезвычайными обстоятельствами в нем или в мире. Мобилизация может быть **общей**, проводимой в масштабе всего государства с целью приведения вооруженных сил в полную боевую готовность и перевода всей промышленности и инфраструктуры государства на военное положение, и **частной**, которая может проводиться как на **отдельной территории**, так и с целью повышения боевой готовности ВС или **отдельных** ее формирований (объединений, **соединений** и так далее)».

Жуков и назвал такую – реально не полную, не всеобщую мобилизацию предвоенных дней, под видом сборов учебных – не частной, а частичной. Но Жуков тут совершенно прав – это была именно «частичная» мобилизация. Как в смысле, что не вся армия и страна в ней участвовали, так и в смысле, что не все, увы, пополняемые дивизии также пополнялись по этой мобилизации, под видом сборов проводимой, не на все сто, а именно «частично». До «штатов, приближенным к штатам военного времени»...

(Примечание. «Частая», «частичная» мобилизация подразумевает полную мобилизацию, но не по всей стране и во всей армии, а в отдельных регионах-округах, или в отдельных армиях или соединениях. А та мобилизация, что проводилась в мае – июне под видом «учебных» сборов, это была «частичная» мобилизация как именно неполная мобилизация, когда мобилизация проводится не на все «сто», а на некие «75–80 %» от штата военного времени в самих частях. Но если вы читаете ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 2018 года, то увидите, что там термины такие: «Мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной» (ст. 1 п. 2). Расшифровки, что такое «частичная» мобилизация, там нет, а в ст. 4 п. 6 указано, что – президент РФ «в случаях агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, объявляет общую или частичную мобилизацию». И, честно говоря, неясность – что подразумевается тут под словом «частичная» мобилизация – несколько напрягает. Неужто опять будет то же, что было и в 1941-м – доведем наши современные дивизии до тех самых «75–80 %» от штата военного времени и... опять погром РККА?..)

А вот что пишут про эти «сборы» мая 1941-го военные – как они понимают, что было, по сути, на этих «сборах»...

Глянем фрагмент из статьи «Из опыта планирования стра-

тегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению агрессии» (Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 3–9) И.П. Макара – начальника кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майора, к.и.н.:

«...разработка мобилизационных планов накануне войны осуществлялась в исключительно сложных условиях. Громадную по объему работу приходилось выполнять в сжатые сроки. Так, с мая 1940 года по июнь 1941-го мобпланы кардинально перерабатывались четыре раза. В результате качество подготовленных документов было низким из-за имеющихся многочисленных ошибок, несогласованностей, неточных подсчетов и т. п. Это объяснялось тем, что в армии проводились непрерывные организационные мероприятия, ее численность, равно как и оргштатная структура частей и соединений, их боевой состав постоянно изменялись. Военная же промышленность страны просто не успевала поставить в войска необходимое количество техники и вооружения. Все это делало мобилизационные планы нереальными.

Нарастающая угроза войны требовала от военно-политического руководства государства принятия практических мер по непосредственной подготовке и осуществлению стратегического развертывания Вооруженных Сил.

В апреле – мае 1941 года Наркомат обороны и Генеральный штаб начали **с согласия правительства** прово-

дить **скрытое отмотилизованиe военнообязанных за-
паса под видом больших учебных сборов**. Ставилась за-
дача усилить войсковые части и соединения в 14 военных
округах. Всего на учебные сборы до начала войны было при-
звано свыше 802 тыс. человек приписного состава, что со-
ставило 24 % его общего количества по мобилизационному
плану МП-41. Это мероприятие позволило усилить полови-
ну всех стрелковых дивизий, предназначенных в основном
для действий на западе. Одновременно пополнились части и
соединения других родов войск и видов Вооруженных Сил.

Было принято очень важное решение о выдвигении войск
второго стратегического эшелона – армий резерва Главного
Командования. Формирование этого эшелона на Западном
ТВД началось **13 мая** 1941 года, когда с **разрешения И.В.
Сталина** Генеральный штаб отдал распоряжения о выдвиге-
нии сформированных во внутренних округах четырех ар-
мий: 22-й – из Уральского военного округа в район Великих
Лук, 21-й – из Приволжского военного округа в район Гоме-
ля, 19-й – из Северо-Кавказского военного округа в район
Белой Церкви и 16-й – из Забайкальского военного округа
в район Проскурова. На запад перебрасывался и 25-й стрел-
ковый корпус из Харьковского военного округа, переходив-
ший в подчинение 19-й армии.

Переброска войск была спланирована с расчетом завер-
шения сосредоточения в районах, намечаемых оперативны-
ми планами, в период с **1 июня по 10 июля** 1941 года. Осу-

ществлялись и другие межокружные и внутриокружные перегруппировки войск.

Всего из внутренних округов в соответствии с планом стратегического развертывания началось выдвижение 28 дивизий, 9 управлений корпусов и 4 армейских управлений. В это же время готовились к переброске еще три армии из Орловского, Сибирского и Архангельского военных округов (20, 24 и 28-я).

Все эти войска должны были составить Группу армий резерва («армий второй линии») со штабом в Брянске, командующим которой предполагалось назначить Маршала Советского Союза С.М. Буденного (однако управление группы армий – то есть резервного фронта – к началу войны создано не было)».

Как видите, вывод армий РГК начался не после 13 июня, как упрямо уверяет Исаев, и вслед за ним и его буйные сторонники, а с 13 мая. В районы сосредоточения, намеченные оперативными планами Генштаба!

Оперативным планом НКО и ГШ, а не по принципу – выведем в западные округа, куда-нибудь, а там, по обстановке будем их и к границе, если захочется, двигать, чтоб что-то там уплотнять на границе! И этот оперплан вполне четко прописывал – какая армия и куда должна выйти и к границе эти районы не имели никакого отношения. От слова совсем. Ведь районы сосредоточения этих армий и районы выгрузки для этих армий как показывают офицеры ВНУ ГШ – совпа-

дали.

И вот тут и горе-исследователи оказываются полезны... Тот же исследователь М. Галеев показывает: «Призвано свыше 802 тыс, а С. Чекунов утверждал, что в войска попало где-то 670 тыс. Причем по факту было призвано в дивизии внутренних округов, выдвигаемых на Днепр. Никакого существенного усиления войск в приграничных областях не было. 36 000 в Прибалтику не успели, в ЗОВО призвали 24 000 в 4 дивизии, которые к началу войны даже до Минска не добрались. Аналогично по КОВО – усиленные необученным составом дивизии шли пешком к границе. ЗОВО 24 000, КОВО 65 500, ОдВО 29 712, ЛВО 20 000 = 175 212 человек. Из 2,9 млн. Никто из них 22.06.1941 г. вступить в бой не успел».

То есть получается, надо было больше некоторых генералов к стенке и за это в том числе тоже ставить – за то, что умудрились эти «сборы», а по факту частичную мобилизацию, БУС под видом сборов так провести, что реально в самих приграничных округах никакого существенного усиления войск в приграничных областях не произошло?! Но обратите внимание – сколько дали приписных в округа – относительно «Полесья»!

В Белоруссию дали 24 тысячи приписных. А в КОВО – дали 65,5 тысячи пополнения – по мобплану! Плюс в ОдВО – свои под 30 тысяч дали! Итого «южнее Полесья» призвали больше 95 тысяч! А «севернее Полесья», всего 24 тысячи в

Белоруссию только, а в ПрибОВО свои 36 тысяч запланированных – вообще так и не поставили из МВО! Исследователь ПрибОВО С. Булдыгин показывает, что в ПрибОВО на эти майские сборы привлекли буквально несколько тысяч приписных из внутренних округов.

А теперь смотрите – соотношение количества дивизий РККА относительно «Полесья», «Припятских болот», было к 21 июня примерно равное, хотя и не совсем. 23 в ПрибОВО и 40 в ЗапОВО – итого около 63 дивизий. В КОВО с ОдВО – 57 и 15, итого – 72 дивизии! При этом в Прибалтике 6 дивизий – это их национальные части, на которые только дурак может строить планы, как на дивизии, что будут воевать на равных против немцев с дивизиями РККА! И в итоге мало того что севернее Полесья у нас выходит, дай бог **56–57 дивизий** реально всего, а южнее – **72**, так им на сборы дали всего 24 тысячи, и это при том, что главный удар немцев в ГШ ожидают именно по Прибалтике и Белоруссии. А на «юг» – 95 000 приписных дали! Ну и – после 9 июня Жуков пробил для КОВО 23 дивизии армий РГК, а в Белоруссию – всего 9! При этом в Прибалтику – ни одной дивизии из внутренних округов не было поставлено и не планировалось! (При этом на север Белоруссии с 12 июня был отправлен тот же 51-й стрелковый корпус из Свердловска, из УрВО, в район Витебска, который успел занять оборону по р. Западная Двина в конце июня, буквально за считанные часы перед тем, как через него отошла потрепанная 11-я армия ПрибОВО.

Командующий УрВО получил задачу в Генштабе на вывод дивизий округа, резерва ГК, под Витебск, в ЗапОВО, уже 2 июня. При этом корпус, имевший в дивизиях по 9–12 тысяч личного состава за счет сборов, начатых с 10 июня, тащил с собой всякий хлам в виде турников, брусьев и прочего учебного имущества, захламляя вагоны. К началу боев, к началу июля дивизии этого корпуса дополучили еще приписных и имели уже по 15–16 тысяч личного состава. И на примере, кстати, этого корпуса хорошо видно, что если у вас слабая изначально оборона на границе, то войска РГК будут точно так же сметены в итоге ударами ТГ немцев, даже если ваши войска РГК готовы воевать к моменту подхода сил этих ТГ! Ведь реально 51-й ск был вполне готов воевать, и по очень подробному ответу нш этого корпуса генерала К.П. Сазонова Покровскому это видно. Почитайте во 2-м томе Чекунова «Пишу исключительно по памяти...» – как в 22-й армии 51 ск был вполне готов воевать – и с б/п все в порядке, и машины есть, и топливо к ним, и приписные прибыли по мобилизации, и дивизии этого ск не растянуты больше уставных в обороне, да еще и на левом берегу З. Двины! А когда немцы вышли к нему на Двину – они смели и этот ск, и прочие силы РГК...)

А теперь сами считайте – количество дивизий умножьте на 10–11 тысяч в среднем, к 22 июня в округах – что получится по количеству солдат РККА севернее и южнее Полесья!

Однако – пополнение на этих сборах шло в первую очередь не в приграничные дивизии, хотя и им давали приписных, и это подтверждают сами комдивы, отвечая Покровскому на его «пять вопросов». В первую очередь и больше всего приписных дали вторым эшелонам и резервам округов. Ведь приграничные и так довели с марта до «штатов, приближенных к штатам военного времени», что вполне по военным меркам позволяет им вступать в бой и воевать! И – им пополнение в любом случае не из РВК черте откуда, а их окрестных сел давали бы, и после 12 июня это и начали делать! Должны были начать, когда ввели и этим дивизиям штат военного времени!

Но, как видите, военные показывают суть тех «сборов» такой, какой она и была. И также и Жуков показывает, что в мае – июне шло именно развертывание армий, «под предлогом подвижных лагерей», в западные округа из внутренних. А также по факту выполнялись и Планы прикрытия: **«Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей»!**

Это Жуков специально писал для тех будущих историков, что никак не угомонятся нести чушь про «опоздание с на-

жатию красной кнопки». В мае она была уже «нажата», в мае...

Обратите внимание на слова маршала, не попавшие в его мемуары официальные при жизни, и не попадающие туда и сегодня – «Проводились ли Наркоматом обороны и Генштабом мероприятия по повышению общей боевой готовности вооруженных сил? Да, проводились, но как **теперь** мы понимаем, явно недостаточно»!

Как видите, в черновики Жукову хватило смелости и совести написать, как было – правду: не Сталин в этом виноват, что «мероприятия по повышению общей боевой готовности вооруженных сил... проводились, но как теперь мы понимаем» этого было «явно недостаточно»! Однако оказывается, он спустя годы – «теперь» – понял, что проводимых в те дни мероприятий было маловато для подготовки отражения нападения Германии!? А вот в мае – июне 1941-го он считал, что тех мероприятий, «по повышению общей боевой готовности вооруженных сил», что тогда проводились, было достаточно!? То есть не Сталин им чего-то не дал, а они, военные, вполне были готовы довольствоваться тем, что им разрешили!? Ведь именно потом Жуков «понял», по факту уже прошедших событий, что тех мероприятий, что они, военные, проводили, было «явно недостаточно» для повышения общей боевой готовности вооруженных сил?! И увы, в мемуарах он уже Сталина и начал в этой «недостаточности» мероприятий обвинять.

Обратите внимание – что Жуков в черновике пишет о том, о чем они с Тимошенко еще просили Сталина за несколько дней до 22 июня, до того как предложили тому «оперативно-стратегические мероприятия». Они предложили Сталину – «потребовать от Германского правительства согласия допустить нашу комиссию для проверки безопасности наших государственных интересов и отсутствия прямой угрозы войны».

Это – серьезное политическое и дипломатическое мероприятие, которое однозначно надо было бы провести в те дни. «Спровоцировать» Гитлера на некие действия, которые как бы подтвердят его миролюбие, – чтобы в случае его нападения он сам себя и выставил бы агрессором! И Тимошенко с Жуковым показали себя вполне грамотными политиками в этом. Ведь данные о том, что немцы накапливают на границе войска, поступали в предвоенные дни все больше и больше, и Москва должна была как-то реагировать на это. И военные предложили, на первый взгляд и как им самим казалось, вполне разумное предложение – провести инспекцию приграничных районов на немецкой стороне! С целью определить – насколько имеющиеся там войска Германии угрожают СССР. И если Гитлер не планирует нападать на СССР, то он вполне должен согласиться с такой идеей.

Однако «нам было заявлено Сталиным, что на это Гитлер не согласится».

Правильно ли поступил Сталин в этом случае? Думаю,

что совершенно правильно! Дело в том, что это предложение Тимошенко и Жуков озвучили Сталину числа так 11–12 июня. К 11 июня, и даже раньше, было уже ясно, что нападение произойдет буквально в считанные дни – к 20-м числам июня точно. 10 июня Гитлер окончательно, письменным приказом, утвердил дату нападения на СССР – 22 июня, и это также стало известно Сталину. А военные советы округов 8–9 июня уже дали свои запросы на вывод войск по Планам прикрытия, в связи с ожиданием в этих округах нападения и раньше 22 июня – 12, 15, 17, 20 июня. И 9 июня прошло два совещания военных у Сталина, после которых принимается решение о начале развертывания армий приграничных округов по Планам прикрытия! Вторых эшелонов и резервов в первую очередь, а приграничные сд должны были свое развертывание начать по ПП чуть позже.

И если бы Кремль вышел на немецкое правительство, на Гитлера с предложением-вопросом допустить нашу Комиссию в приграничную зону немцев с целью инспекции немецких войск (а немцы по нашей территории «инспекцию» проводили бы), то даже если бы Гитлер и согласился бы – на это ушло бы определенное время. На согласование состава Комиссии, на согласование сроков выезда этой Комиссии на немецкую территорию и на прочие «согласования» ушло бы не пару дней, а там уже и 22 июня. Точнее, Гитлер мог начать «думать», и думать мог сколько угодно – затягивая время до момента нападения.

В итоге – вопрос бы утх, зависнув на Гитлере, или утонул бы в рутине «согласований», а толку от этой Комиссии не было бы никакого – немцы напали бы все равно, и однозначно раньше, чем Комиссия была бы даже утверждена немцами. Итог – вопрос зондажа Германии на предмет подготовки с ее стороны нападения на СССР не был бы решен политически все равно и попытка выставить ее агрессором этой идеей, через инспекцию немецкой территории совместной, или нашей тем более Комиссией – провалилась бы однозначно...

А Сталин поступил более грамотно. Он 13 июня выдал в эфир по радио, а 14 июня в газеты официальное заявление Правительства СССР – «Сообщение ТАСС», и одним этим заявлением добился больше, чем могла бы добиться возня с этой Комиссией Тимошенко и Жукова. Этим «Сообщением» Германию провоцировали на ответ – мол, появились слухи и данные, что Германия якобы собирается напасть на СССР в ближайшие дни?! Германия, как и положено в дипломатии, обязана была отреагировать – неважно как. Или – дать опровержение, и тогда ее нападение через неделю выставило бы ее агрессором однозначно. Или – уйти от ответа, но и тогда ее нападение через неделю все равно выставляет ее агрессором.

Как записал в своем дневнике Геббельс 15 июня: «Опровержение ТАСС еще резче, чем было в первый раз. Объяснение: очевидно, путем тщательного соблюдения договора о дружбе и утверждения, что ни-

чего на самом деле нет, Сталин хочет показать эвентуального виновника войны».

То есть – Сталин с этим «Сообщением ТАСС», заявлением советского правительства оказался мудрее и хитрее военных с их предложением создания Комиссии «для проверки безопасности наших государственных интересов и отсутствия прямой угрозы войны» – что делать и как нам отреагировать на угрозу нападения! Но – тем непорядочнее выглядят после этого слова самого же Жукова по поводу «Сообщения ТАСС» в последующих его высказываниях и в его мемуарах. Когда Жуков пытался уверять, что данное сообщение советского правительства «расслабляло» наших военных. Что выставляет самого Жукова либо олухом, не разбирающимся в политике, либо – непорядочным человеком, который говорит неправду в адрес Сталина, да и самих военных выставляет недалекими людьми, которые не приказами живут, а постановлениями в газетах.

Ведь по Жукову получается, что это «Сообщение ТАСС», которое «расхолодило» военных, виновато в том, что к 22 июня, при всех приказах Тимошенко и Жукова о выводе войск по ПП, что обязывали округа самим повышать свою б.г., войска в б.г. так и не были приведены! А значит, виноват Сталин, «подписавший», как глава Правительства СССР, это сообщение! Жуков, как прекрасный политик, ведь предлагал более действенное политическое действо – создать с Гитлером Комиссию по проверке приграничной зоны, а Сталин

отделался глупым «Сообщением» советского правительства. Которое и привело к тому, что офицеры, начитавшись его в газетах, расслабились и отменили в своих округах б.г., которую пытался так усердно (и тщетно) ввести великий Жуков в те дни, и, естественно, «вопреки» Сталину. А Сталин ему постоянно мешал это делать...

Также Жуков показывает, что «спешно проводилось формирование пятнадцати танковых и механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии». Но это ложь. Во-первых, не 15-ти, а 21-го мк к имеющимся уже 9-ти, а во-вторых, не за «счет кавалерии» это делалось, а за счет имеющихся в РККА танковых бригад, и об этом чуть позже мы еще поговорим...

Жуков: «Мы сказали, что в таком случае надо шире проводить оперативно-стратегические мероприятия на случай войны. Нам было резко сказано: «Вы что, толкаете нас на провокацию войны» и далее – «сейчас главное – это не спровоцировать военных столкновений, обстановка накалилась, надо быть осторожным».

Что конкретно предложили военные Сталину – на его отказ с их «Комиссией», какие «оперативно-стратегические мероприятия на случай войны», сказать сложно. Но в принципе – можно. Жуков в мемуарах это достаточно подробно и расписал, и, как писалось потом в «Воспоминания» у Жукова, уже после выхода «Сообщения ТАСС» они предложили объявить, по сути, в стране – мобилизацию! Что однозначно

делать было нельзя – официально.

«13 июня С.К. Тимошенко в моем присутствии позвонил И.В. Сталину и настойчиво просил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и **развертывании первых эшелонов по планам прикрытия.**

– Подумаем, – ответил Сталин.

На другой день мы были у И.В. Сталина и доложили ему о тревожных настроениях и необходимости приведения войск в полную боевую готовность.

– Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы оба это или нет?» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 241.*)

То есть Жуков уверяет, что Тимошенко примерно 13 июня предложил Сталину официально ввести в действие План прикрытия – развернуть по ПП 1-й эшелоны западных округов! Что, соответственно, начнет и мобилизацию минимум в этих четырех округах! Ведь, как показал маршал Баграмян, «сигнал о вводе в действие плана прикрытия означал бы не только подъем всех войск по боевой тревоге и вывод их на намеченные рубежи, но и проведение мобилизации на всей территории округа»! И Сталин на предложение военных о вводе ПП реагирует вполне верно: «Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию?.. Это же война!»

Вот такой текст показан в «Воспоминаниях» в 2002 году

– с дополнениями из вроде как черновиков Жукова его наследниками:

«13 июня С.К. Тимошенко в моем присутствии позвонил И.В. Сталину и настойчиво просил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия.

И.В. Сталин сказал:

– Сейчас этого делать не следует, мы готовим сообщение ТАСС и завтра опубликуем его.

– Ну, что? – спросил я.

– Велел завтра газеты читать, – раздраженно сказал С.К. Тимошенко и, поднявшись из-за стола, добавил: – Пойдем обедать.

14 июня в нашей печати было опубликовано сообщение ТАСС. В нем говорилось, что распространяемые иностранной, особенно английской, печатью заявления о приближающейся войне между Советским Союзом и Германией не имеют никаких оснований, так как не только Советский Союз, но и Германия неуклонно соблюдают условия советско-германского договора о ненападении, и что, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз лишены всякой почвы (Сведения о танках оказались сильно преувеличенными. – *Примеч. авт., Г.К. Жукова*).

Когда советский народ читал это оптимистическое сооб-

щение ТАСС, фашистские генералы, собравшись в кабинете Гитлера, докладывали ему о полной готовности немецких войск к нападению на Советский Союз.

На другой день (получается 15 июня. – *К.О.*) мы были у И.В. Сталина и доложили ему о тревожных настроениях и необходимости приведения войск в полную боевую готовность.

– С Германией у нас договор о ненападении, – сказал И.В. Сталин. – Германия по уши увязла в войне на Западе, и я верю в то, что Гитлер не рискнет создать для себя второй фронт, напав на Советский Союз. Гитлер не такой дурак, чтобы не понять, что Советский Союз – это не Польша, это не Франция и что это даже не Англия и все они, вместе взятые.

Нарком обороны С.К. Тимошенко попробовал возразить:

– Ну а если это все-таки случится? В случае нападения мы не имеем на границах достаточных сил даже для прикрытия. Мы не можем организованно встретить и отразить удар немецких войск, ведь вам известно, что переброска войск к нашим западным границам при существующем положении на железных дорогах до крайности затруднена.

– Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы оба это или нет?» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 2002. С. 258–259.*)

Обратите внимание – в первых изданиях нет ничего о том,

что Сталин «не верит» в нападение Германии, но в переиздании это вылезает: «Я верю в то, что Гитлер не рискнет создать для себя второй фронт, напав на Советский Союз». И очень может быть, что это сразу было в черновиках, но Жукову в 1969 году ЦК КПСС как раз и не позволил так глупо и бессовестно лгать на Сталина...

По изданию 2002 года получается, что сначала Жуков и Тимошенко 13 июня предложили Сталину – по телефону, из кабинета Тимошенко – «дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия». Сталин отверг их предложения, вышло «Сообщение ТАСС», Правительства, и на следующий день нарком и Жуков были уже у Сталина лично, и они же попросили ввести полную боевую готовность и ПП. На что тот им ответил, что мобилизацию начинать еще рано. И если вы не знаете, что при вводе ПП начинается и мобилизация, то и возникает вопрос – а почему Сталин и во второй раз ответил про мобилизацию, если ему ее вроде как не предлагали еще начинать? И почему Сталин не разрешает двигать войска «к западным границам», если мы сегодня точно знаем, что они и шли в те дни, с **мая** месяца еще – из внутренних округов в приграничные? Ведь приказы о приведении в боевую готовность вполне шли в войска в те дни, и ответы комдивов по этим дням, и публикуемые ЦАМО документы предвоенных дней на том же сайте «Память народа» вполне красноречивы – приказы о приведении

в боевую готовность военным вполне были.

А вот по мемуарам Жукова, что в этом не противоречат его же черновикам, он Сталина и обвиняет – в том, что было сорвано приведение в б.г. войск в округах! Минимум этим «Сообщением», а максимум прямыми запретами на ввод боевой готовности! А также Сталин якобы не дает выводить армии (из внутренних округов в западные) – «двинуть их к западным границам»?! Не отсюда ли Исаев черпает сведения, что Сталин только после 13 июня и решается на начало вывода армий РГК – из внутренних округов в западные?! И ведь современные историки от «официоза», от гареевых до современных, так и продолжают уверять – Сталин запрещал военным приводить войска в боевую готовность с 11–13 июня, и это и стало причиной погрома армии после 22 июня!

Но все несколько сложнее, но и проще – Сталин запрещал военным не приведение войск в боевую готовность в середине июня, до нападения Германии, как таковое! А именно – ввод ПП и именно начало мобилизации! А вот приводить войска в б.г. до 21 июня и тем более выводить их по ПП, по планам развертывания ГШ он не только не запрещал, но – разрешал!

Дело в том, что по современным меркам в предвоенные дни проходило приведение в повышенную, а не в именно полную б.г., но реально полная от повышенной, и тем более в те дни, отличалась только одним – патроны на руки бойцам не выдавали еще в те дни. Приказ на выдачу патронов на ру-

ки личному составу пришел с директивой о приведении-переводе всех войск западных округов, ВВС, ПВО и флотов – по т. н. директиве «№ 1», по директиве «б/н» от 22.20 21 июня, которую везде получили сразу после полуночи на 22 июня.

Жуков и Тимошенко 11–15 июня якобы предлагали только привести войска в полную боевую готовность, с развертыванием только приграничных дивизий на границе, на рубежах обороны. И хотя и по ПП, но все же без ввода Планов прикрытия в полном объеме на самом деле. Что вроде как невинное с их стороны предложение в те дни и вполне разумное, и мобилизацию они вроде бы не предлагают начинать. И из этих мемуаров все понимают только одно – Жуков просит Сталина привести войска в полную б.г., а тот не дает на это разрешение. И при этом Сталин реагирует именно на предложение провести именно мобилизацию в стране!?

Думаю, практически все читатели на этом моменте удивлялись «реакции тирана» на, в общем, вроде как разумное предложение военных? Военные предлагают ввести полную боевую готовность, ну и максимум ввести ПП для приграничных дивизий, а тиран им в ответ опять о какой-то мобилизации говорит. Которая якобы спровоцирует немцев на нападение... И как бы слова Сталина в этом случае кажутся минимум странными – ему военные «о Фоме», а он им в ответ «о Ереме».

Однако все дело в том, что 11–13 июня они предлагали

начать все же «развертывание первых эшелонов по планам прикрытия», а это – выполнение прикрытия, а это – вскрытие красных пакетов, и в принципе это и есть – начало мобилизации. В этих округах минимум. Если, конечно, будет команда именно вскрывать «красные» пакеты, что приведет к вскрытию и мобпакетов. А затем, 14–15 июня, «на следующий день» они уже вроде как не предлагают вводить ПП, а только ввести полную б.г. – вроде только для войск западных округов. И как будто мобилизация в этом случае не предлагается. А Сталин им в ответ – опять про мобилизацию...

Но. Дело в том, что в армии 1960-х приведение в полную боевую готовность именно объявляет по факту, и начинает одновременно и мобилизацию. И слова Сталина в этом случае, его реакция на предложение о вводе полной б.г. – «Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война!» – уже как бы не кажутся странными – военные предложили полную боевую готовность, и это «естественно» подразумевает и мобилизацию. Но в том-то и дело, что Жуков тут сказал неправду. 14–15 июня они предложили Сталину не только ввести полную боевую готовность, но и именно что начать (объявить) в стране именно и мобилизацию! То есть на самом деле военные в эти дни продолжали уговаривать Сталина начинать именно мобилизацию, вводя Планы прикрытия формально! А не только ввести боевую готовность, как уверяет Жуков...

Попробую пояснить...

На самом деле в июне 1941-го приведение войск и армии в полную боевую готовность как раз и не подразумевало ввода и начало мобилизации! Это – исторический факт. Увязка приведения в полную б.г. и начало мобилизации произошла в армии уже после войны, и Жуков, писавший в мемуары о тех событиях 11–15 июня (или те олухи в ВНУ ГШ, или в АПН) ввел читателя-современника, в 1960-х, в заблуждение. Мол, мы предложили Сталину ввести полную б.г. (ну и «развертывание первых эшелонов по планам прикрытия»), тот обвинил нас в желании провести мобилизацию, и это как бы одно и то же. Однако в те дни 1941-го полную боевую готовность можно было вводить, но при этом это как раз и не подразумевало начала мобилизации «автоматом». На мобилизацию нужны были свои отдельные распоряжения и указы.

То есть если бы военные предлагали ввести только полную боевую готовность, то Сталину не было нужды упрекать их в желании начать и мобилизацию! Если они о ней не заикаются... Тем более что «развертывание первых эшелонов по планам прикрытия» как бы и есть – пополнение этих войск до «штатов военного времени», но Сталин военным вообще-то и это разрешил вполне. Когда провели учебные сборы по схеме БУС, и начался вывод не только вторых эшелонов ближе к границе, «в районы, предусмотренные планом прикрытия», но и вывод приграничных дивизий – в приграничную зону в том числе. И было это вполне до нападения Гер-

мании, и как раз с 8–12 июня в том же ОдВО и КОВО уже, а также с 17–18 июня в ПрибОВО!

Так что – когда Жуков написал, что они предлагали только полную боевую готовность «тирану», то он действительно минимум слукавил, не сказав всей правды. Или Жукова выставили дураком его литнегры, не знающие этих «нюансов» армии 1941-го. Что больше похоже на правду – ведь Жуков-то точно знал об этих особенностях с приведение в б.г. полная в те годы в РККА, и в СА 1960-х... И, естественно, Сталин в эти дни – 15 июня тем более – не запрещал военным выводить войска «к границе». Наоборот – именно с его разрешения тот вывод войск в приграничных округах по ПП, директивами НКО и ГШ от 11–12 июня и проходил, и уж тем более армий из внутренних округов по директиве НКО и ГШ от 13 мая...

Увы. Предлагали они Сталину 14–15 июня именно ввести в стране мобилизацию (помимо полной б.г.). Через выполнение, официальный ввод в действие Планов прикрытия в приграничных округах, что привело бы к началу мобилизации минимум в этих приграничных округах. Что в те дни выставило бы СССР агрессором, который затевает недоброе против соседа, с которым имеются Договоры о ненападении и о дружбе и границах. И объявление в стране мобилизации (минимум в приграничных западных округах) именно так и было бы воспринято в мире – СССР, который на середину июня сохраняет нейтралитет в уже идущей мировой войне,

готовится напасть на кого-то. И этот кто-то – явно Германия. И в своей ноте 22 июня Гитлер именно в этом и обвинил СССР – мол, в СССР проводится мобилизация, Сталин хочет напасть на Германию первым, а Гитлер не более чем защищается, ударив превентивно утром 22 июня...

То есть произошло примерно следующее – Жуков и Тимошенко пришли 14 июня к Сталину с предложением-директивой: «Приступить к выполнению Плана прикрытия 1941 года» для западных округов. На что Сталин им и ответил: «Вы что же, предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы оба это или нет?» И эти слова Сталина на предложение ввести ПП официально теперь становятся вполне логичными!

Тимошенко аргументирует их предложение тем, что: «В случае нападения мы не имеем на границах достаточных сил даже для прикрытия. Мы не можем организованно встретить и отразить удар немецких войск, ведь вам известно, что переброска войск к нашим западным границам при существующем положении на железных дорогах до крайности затруднена».

И вот уже на все это Сталин и дает согласие-указание – формально ввести ПП мы не можем, так как это повлечет за собой и начало мобилизации «автоматом», если комдивы вскроют свои «красные» пакеты официально. А это делать мы сейчас еще не можем – до нападения Германии офи-

циального. Однако военным дается разрешение – выводите вторые эшелоны по ПП, а также часть приграничных дивизий, которые дислоцируются далеко от своих рубежей по ПП, отдельными директивами, без формального ввода ПП, что и так приведет их в б.г. Проводите прочие нужные мероприятия, а за пару дней до нападения, дата которого все четче проясняется – и оставшиеся приграничные дивизии выведете по ПП непосредственно на границу. Ну, а вскрыть формально свои пакеты – всегда успеете. Ведь в пакете и указано – куда надо вывести конкретную дивизию по тревоге, а также в пакете приграничной дивизии ставится уже и боевая задача...

Но! По мемуарам Жукова, Тимошенко просит Сталина ввести ПП формально, потому что «в случае нападения мы не имеем **на границах** достаточных сил даже для прикрытия»! А вот если начнем немедленно выводить войска по Планам прикрытия, и ввод полной б.г. якобы это и организует (?), то на границе у нас сил станет достаточно!

То есть, похоже, наш замечательный историк А. Исаев у Г.К. Жукова эту байку и прихватил – что если начать раньше выводить войска по ПП, то на границе наши дивизии «уплотнятся» до уставных 10–12 км вместо 40–50?! А ведь Жуков уже Василевскому писал потом: если бы мы вывели больше войск к «границе» – по тем планам, что были в ГШ, естественно, – то мы не просто армию, страну бы потеряли!

(Примечание. Если глянете журналы посещения Сталина,

то узнаете, что Жуков с Тимошенко, всегда парой, бывали у Сталина в июне: 3-го, 6-го, 7-го, 9-го и 11-го числа. И дальше, неделю, вплоть до 18-го – в кабинете Сталина в Кремле они не появлялись вообще. То есть – 13 июня, конечно, звонить из своего кабинета нарком мог Сталину и что-то предлагать, но 14-го и 15-го они в Кремле не были точно. Таким образом, можно считать, что Жуков опять «ошибся» с датами и выдает или желаемое за действительное, или – «лукавит»...

Я лично думаю – что «ошибся»... память немного подвела... с годами... А более вероятно – это намутили те, кто писал ему его «мемуары». Мозгов сравнить с журналами посещений даты не хватило. А с другой стороны, все что надо, действительно можно было и по телефону военным со Сталиным обсуждать и решать! Притом, что им все что надо и так указано было уже Сталиным 9 июня – выводите войска в «районы, предусмотренные Планами прикрытия»!

Так что вопросы о введении ПП и на начало мобилизации они со Сталиным обсуждали раньше 18-го и даже до 14-го, после выхода «Сообщения ТАСС» в газетах. И было это сразу после того, как 8–9 июня Военные советы западных округов дали в НКО и ГШ свои запросы на начало вывода войск по ПП. В связи с угрозой усиления немецкой группировки на нашей границе! То есть уже поздним вечером 9 июня у Сталина эти запросы ВС округов обсуждались однозначно! А 11 июня (21.55–22.55) Жуков мог принести Сталину и проект

директивы на это – «Приступить к выполнению ПП 1941 года». Не 15-го, после публикации «Сообщения ТАСС» в газетах 14 июня, а – 11-го! (Почему не 9-го еще – на двух совещаниях у Сталина это могло быть, а именно 11-го? Чуть дальше это мы еще рассмотрим...)

Сталин объяснил нашим стратегам, что формально мы на это пойти пока не можем – пока немец не нападет формально и первым – чтобы не прослыть агрессором, и дал указание: начать выводить пока вторые эшелоны западных округов и те приграничные дивизии, что дислоцируются слишком далеко от своих мест обороны по ПП округов. Начать выводить т. н. «глубинные» дивизии. Следующий приход наркома и нач. ГШ к Сталину был 18 июня, и связан он был с началом вывода уже оставшихся приграничных дивизий по ПП, но также без объявления об этом формальной директивой – без ввода ПП официально. И самое важное – всем приграничным дивизиям, что начали выводить в их основную полосу обороны по ПП с 8–12 и 18 июня, четко прописали – вплоть до приказов по округу – сами окопы на границе, т. н. предполья, тем, у кого они есть, можно будет занимать только в случае если противник, Германия, совершит нападение на СССР! И Сталин и в ночь нападения это требовал – не подставляйтесь, мы не можем быть агрессорами! Сталин и тому же Молотову дал команду: пока военные не доложат о вторжении на границе – Ноту от немецкого посла в руки не брать!

Было ли общение наркома и Жукова со Сталиным между

11 и 18 июня по телефону? Однозначно, но, скорее всего, это Тимошенко лично общался со Сталиным, но не вживую, а по телефону, а вот Жуков вряд ли. Хотя он однозначно присутствовал при таких разговорах, стоя рядом с Тимошенко, пока он говорит со Сталиным. Но однозначно так, как нам показывали роль Жукова, как главного советника Сталина в предвоенные дни в кино в СССР – не было такого конечно же. Ведь с 11 по 18 июня округа получали другие разные директивы НКО и ГШ, которые без санкции Сталина не могли уйти из Москвы, связанные с выводом тех же мехкорпусов и прочие указания – по сборам, УРам и т. п. А вот потом Жуков, бывший в предвоенные дни пока еще не тем человеком, с которым должен «советоваться генсек», для усиления своей значимости в предвоенные дни и налукавил – о том, как он лично что-то там требовал от Сталина, а тот его не слушал. И дальше мы увидим – так какого числа и что носил Сталину Жуков – «14 июня»...)

В наше время РФ, В.В. Путина, в чем только не обвиняют на Западе: что Россия чуть не завтра нападет, собирается напасть на соседей – те же страны Прибалтики. На Украине украинские ПВО сбили пассажирский самолет – ор, что это сбил Путин, не утихает, и никакие доказательства и аргументы в принципе не воспринимаются на Западе! Но точно такая же ситуация, если не сказать хуже, была в те дни вокруг СССР, страны, где собственность на ресурсы и прочие «средства производства» принадлежала не буржуи-

нам-олигархам, а всему народу СССР. И обвинение СССР в подготовке агрессии могло привести к тяжелым для страны последствиям. Ведь США, главный спонсор новой мировой войны и «Империя Добра» уже тогда, объявили официально: жертве агрессии помогать они будут, а вот агрессору – нет. А сделать из СССР «агрессора» наши военные как раз и могли – своим неумным толканием Сталина объявить мобилизацию до нападения Германии! И тем более – своими идиотскими планами превентивных ударов, с которыми они носились с лета 1940 года активно, пытаясь ими подменить планы Шапошникова – «Соображения» о стратегическом развертывании на случай войны с Германией от 16 августа 1940-го.

Так что наши военные в лице Тимошенко и Жукова 11–13 июня просили Сталина не о вводе боевой готовности только, а именно – о начале мобилизации. О формальном, официальном вводе Планов прикрытия.

И, кстати, примерно так в середине мая в Генштабе и провели КШИ – по действиям ВВС в случае нападения Германии – по проверке ПП округов. Германия собирается напасть, мы об этом узнаем заранее, ведь скрыть такое в принципе невозможно, и за пару недель до нападения официально и б.г. вводим, и ПП! То есть наши военные предложили 11 июня Сталину вполне рабочий сценарий – только что отработанный при нем же в ГШ на КШИ, после чего 24 мая тот провел с ними совещание и надавал им кучу указаний! Хотя в январе на КШИ вопрос о мобилизации, вводе ПП – ДО на-

падения «синих», «западных» не отрабатывался в принципе!

Но Сталин 9–11 июня однозначно ответил стратегам: сегодня это не пройдет – формальный ввод б.г. и тем более ПП начинает мобилизацию в западных округах, в частях, которые и начнут по ПП подниматься, и эту мобилизацию скрыть в этих округах будет невозможно! Это и даст Гитлеру повод объявить нас агрессором со всеми вытекающими последствиями, и его неизбежное уже нападение будет выглядеть, как защита от советской агрессии! А это – и однозначная потеря для СССР такого союзника как США, и практически неизбежное нападение на СССР и Японии. Которая обязана будет помочь Гитлеру – жертве агрессии. Так что формального приказа-разрешения на мобилизацию через ввод ПП – не будет!

Но. Сталин не разрешил ввод ПП формально официально, но при этом он не запретил военным приводить войска в боевую готовность и тем более выводить их по Планам прикрытия к границе! То есть он разрешил начать выполнять ПП по факту – через выполнение отдельных мероприятий из ПП – выполнять поэтапно и скрытно ввод Планов прикрытия. «Распорядительным порядком»...

И сам же Жуков в черновиках своих мемуаров вполне четко это и показал:

«Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем

рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность!»

И если вы читаете ответы комдивов, то они и показывали – как им с 15 июня и раньше шли приказы округов и ГШ, в том числе по приведению их дивизий в боевую готовность, как их выводили по ПП. И вопрос расследования Покровского № 2 был именно о выводе этих войск по ПП – о выводе приграничных дивизий в первую очередь по Планам прикрытия – до нападения Германии: «С какого времени и на основании какого распоряжения войска **прикрытия** [границы] начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?»

Комдивы отвечали, что им приказы на приведение в б.г. шли задолго до нападения Германии, и также перечисляли-показывали – какие мероприятия они выполняли в те дни. Ведь тут вся хитрость как раз еще и в том, что можно привести в б.г. дивизию одним-единственным приказом, а можно – через разные отдельные приказы – «распорядительным порядком». То есть получит комдив один приказ – «Привести дивизию в боевую готовность такой-то степени». И он выполнит для этого приведения в эту степень б.г. с десятков различных мероприятий. Которые совокупно и обес-

печат повышение степени б.г. дивизии до нужного уровня боевой готовности. А может комдив получить и несколько разных, отдельных приказов, и причем они могут прийти и в разные дни, разными приказами, а могут и в один день – одним приказом, с перечнем мероприятий, которые надо выполнить! Которые при их выполнении также, совокупно, обеспечат повышение б.г. дивизии до нужного уровня боеготовности. Вот это и есть – выполнение поставленной задачи «распорядительным порядком». И именно об этом и писали Покровскому комдивы, отвечая о том, как они приводили в б.г. свои дивизии в те дни – показывая, какие мероприятия они при этом выполняли.

К примеру – офицеры ВНУ ГШ в работе «1941 год – уроки и выводы» показывают, что в РККА к лету 1941-го было две «степени» боевой готовности – постоянная и сразу полная. При этом на флоте, в ВВС и в ПВО было уже три степени боевой готовности – готовности № 3, № 2, и № 1. То есть аналоги современным б.г. – постоянная, повышенная и полная. По которым ставились задачи на готовность к вылету тех же истребителей по тревоге в определенное время.

Нормативного документа на эти две «степени» б.г., который показывал бы, какие мероприятия надо провести в дивизии при вводе полной б.г. «уроки» офицеры ВНУ ГШ не привели, однако тот же С. Чекунов еще в 2004 году сообщил исследователю Е. Прудниковой, что в РККА еще в 1934 году: «Директивой РВС № 61582сс от 29 апреля 1934 года в РК-

КА было установлено три положения: нормальное, усиленное и положение полной готовности. Каждое предполагало целый список мероприятий.

Последнее предполагало следующий список мероприятий [Данный текст мне любезно предоставил участник Военно-исторического форума с ником «Серж»]:

а) если части находились в лагерях – возвращаются на зимние квартиры;

б) оружие непзапаса, огнеприпасы, снаряжение, обмундирование для первых эшелонов выдаются в подразделения и приводятся в готовность;

в) в танковых и танкетных подразделениях диски с боевыми патронами вкладываются в машины;

г) весь личный состав переводится на казарменное положение;

д) возимые запасы огнеприпасов, горючего, продовуража для 1-го моб. эшелона укладываются в обоз;

е) организационно оформляется 1-й моб. эшелон;

ж) части занимают пункты, если не будет особых распоряжений со стороны комвойск, наименее опасные в отношении внезапных атак с воздуха, и наиболее удобные для вытягивания в колонны для марша в районы выполнения боевой задачи;

з) карты непзапаса выдаются на руки начсоставу;

и) противогазы «БС» выдаются на руки, элементы наливаются водой;

к) проводятся все организационные и подготовительные мероприятия по отмотилизованию вторых моб. эшелонов...»

Отдавались ли эти конкретные приказы? А то! Вот, например, директива Военного совета КОВО военным советам 5-й, 6-й, 12-й, 26-й армий. Дата – 11 июня 1941 г.:

«1. В целях сокращения сроков боеготовности частей прикрытия и отрядов, выделяемых для поддержки погранвойск, провести следующие мероприятия:

Стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части

а) Носимый запас винтовочных патронов иметь в печатанных ящиках. На каждый станковый пулемет иметь набитыми и уложенными в коробки 50 % боекомплекта и на ручной пулемет 50 % снаряженных магазинов.

Ящики с патронами, коробки с набитыми лентами и дисками хранить в печатанном виде в подразделениях в особо охраняемых помещениях.

Диски и патроны периодически освежать, ленты просушивать. Замену набитых дисков к ручным пулеметам производить через каждые два месяца.

б) Ручные и ружейные гранаты хранить комплектами в складах части в специальных ящиках для каждого подразделения.

в) 1/2 боекомплекта артснарядов и мин неприкосновенного запаса для всех частей прикрытия иметь в окончательно снаряженном виде. В частях, где до получения настоящей

директивы было окончательно снаряжено свыше $\frac{1}{2}$ боекомплекта артснарядов, дальнейшее хранение их оставить в снаряженном виде.

Для войсковой зенитной артиллерии иметь в окончательно снаряженном виде $\frac{1}{2}$ боекомплекта артснарядов незапас.

Снаряды держать в закрытых на замок и опечатанных передках и зарядных ящиках.

г) Военно-химическое, инженерное и имущество связи хранить в складах части, комплектами для каждого подразделения.

д) Носимый запас продовольствия и личные принадлежности бойцов хранить в подготовленном виде для укладки в вещевые мешки и ранцы.

Сверх того в складах части хранить для каждого подразделения по одной суточной даче продовольствия и фуража, подготовленным к погрузке в обоз части. Кухни и обоз иметь в исправном виде с положенным к ним имуществом и запасными частями.

е) Запас горючего для всех типов машин иметь по две заправки – одна залитая в баки машин (тракторов) и одна в цистернах (бочках).

ж) В зимних условиях все подразделения должны быть обеспечены теплым бельем для всего состава части, рукавицами и маскхалатами.

Моторизованные и танковые части

з) На каждую боевую машину в складах части иметь $\frac{1}{2}$ боекомплекта артснарядов непзапаса в окончательно снаряженном виде и 50 % боекомплекта патронов набитыми в ленты и диски. В частях, где до получения настоящей директивы было окончательно снаряжено свыше $\frac{1}{2}$ боекомплекта артснарядов, дальнейшее хранение их продолжать в снаряженном виде.

Переснаряжение магазинов производить через каждые два месяца.

Укладку снарядов и снаряженных магазинов в машины производить по объявлении боевой тревоги.

б) Все остальные виды запасов хранить порядком, указанным для стрелковых, кавалерийских и артиллерийских частей.

в) Запас горючего для всех типов машин иметь по две заправки – одна залитая в баки машин (тракторов) и одна в цистернах (бочках).

2. Особо отработать вопрос подъема по тревоге частей прикрытия и отрядов поддержки погранвойск.

Сроки готовности по тревоге устанавливаю: для стрелковых и артиллерийских частей на конной тяге – 2 часа; для кавалерийских, мотомеханизированных частей и артиллерии на мехтяге – 3 часа. Зимой готовность частей соответственно 3 и 4 часа. Для отрядов поддержки готовность – 45 минут...» [ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 265. Л. 26–30.]

Еще раз повторим: судя по тому, что Красная армия сра-

зу после немецкого нападения вступила в бой, а не разбежалась по складам, части к 22 июня были приведены в боевую готовность». (*Прудникова Елена. Забытые победы 1941 года. М., 2004. Гл. 3 – к вопросу о боевой готовности. Как видите, Е.А. Прудникова задолго до меня, до моих первых статей и книг показала буквально на пальцах, что до 21 июня уже были приказы о повышении б.г. – о приведении войск в боевую готовность.*)

Уточним – части РККА к 22 июня были не приведены, а должны были быть приведены в б.г. минимум повышенную, по современным понятиям. И в том же КОВО это и началось уже с 11 июня, когда их приграничные дивизии начали выводиться из мест ППД в свои полосы обороны.

То есть не отдавая конкретный приказ – привести войска в полную б.г., до 22 июня в округах повышали степень б.г. своих дивизий до практически полной б.г., выполняя те мероприятия, которые и были прописаны на случай приведения дивизий в полную б.г. Как говорится, сравнивайте сами – самое важное, оружие и носимые запасы б/п (а это не «караульная» норма патронов в ротах, а 90 патронов на винтовку каждому бойцу, плюс 600 патронов на пулемет «максим») должны были храниться в казармах! И которые и приводили бы к полной б.г., если бы на это был бы прямой приказ НКО и ГШ округам! Единственно, что запрещалось и не делалось, – оружие и патроны пока не выдавались бойцам на руки! И даже сегодня это, в общем, единственное, что отде-

ляет степень б.г. «повышенная» от «полной»! Точнее, полную от повышенной сегодня отделяют выдача орудия и б/п на руки и – ввод мобилизации. А в те года мобилизация к вводу полной б.г. не привязывалась!

Теперь читателю понятно – что такое выполнять что-то в армии «распорядительным порядком»?!

И точно так же – «распорядительным» порядком можно ввести и Планы прикрытия – выводя войска отдельными приказами, оговаривающими, что войска выводятся «в районы, предусмотренные» ПП и что войска должны брать с собой в эти районы «все возимые запасы огнеприпасов и ГСМ». Что «намекает» комдивам – это не «учения». И при этом вскрывать «красный» пакет, который точно так же не более чем выведет по ПП дивизию в район сосредоточения, но при этом надо будет начинать и мобилизацию формальными распоряжениями, а приграничной дивизии придется занимать и сами окопы на границе – не надо.

Вот что писал, отвечая Покровскому, о выводе 49-го СК 2-го эшелона начштаба этого корпуса генерал-майор В.Н. Символоков:

«В первых числах мая (так в документе, правильно «июня») была получена шифровка, в которой было сказано выслать в штаб округа за получением приказа начальника штаба корпуса. Я прочитал приказ в штабе округа, в приказе было сказано, корпус должен выступить на лагерную стоянку в район Чертков, Гусятин (Речь идет о приказе КОВО

№ А1/00231 от 15.06.1941. ЦАМО. Ф. 131. Оп. 12507. Д. 9. Л. 10–11). Я обратился к начальнику штаба округа генералу т. Пуркаеву с вопросом пояснить смысл приказа, он мне ответил, что больше он ничего мне сказать не может, я попросил разрешения обратиться к командующему округа генерал-полковнику т. Кирпонос, он мне разрешил. Командующий округом мне сказал, что каждый эшелон должен быть готовым вступить в бой, после этого я мог ясно доложить командиру корпуса генералу Карпилову (так в документе. 49-м стрелковым корпусом командовал генерал-майор Корнилов), что корпус идет не на лагерную стоянку, а должен быть готов к боевым действиям, и корпус взял все имущество НЗ, патроны, снаряды, которые были розданы частям и подразделениям, но на руки не выдавались.

Во второй половине июня 1941 года дивизии 49 стрелкового корпуса сосредоточились в районе Чертков и Гусятин. С началом военных действий корпус вошел в состав 6-й армии, в бой вступил в районе Тарнополя...» (Чекунов С. Пишу исключительно по памяти... М., 2017. С. 74–75.)

Как видите, в этом корпусе вполне провели приведение своих частей в боевую готовность – практически в полную! За исключением – патроны на руки бойцам не выдали. Так что некрасивое утверждение наших маршалов-мемуаристов (или их литнегров в ВНУ ГШ) – о том, что им тиран не давал приводить в б.г. армию до нападения Германии и не давал исполнять ПП – не более чем «лукавство» (а в общем – вра-

ные). Ведь в той же директиве Павлову от 11 июня на вывод второго эшелона так и указали: «Все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия». И указали – по каким ПП выводить (директива НКО за № 503859/сс/ов), и это – ПП мая 1941-го.

Заодно поясню: нет никаких «лагерей» при выводе по ПП как таковых – в смысле «учебных». Есть район сосредоточения по Плану прикрытия для вторых эшелонов, и уже там дивизия и расположится – во временном полевом лагере. И также и у приграничных дивизий тем более не может быть никаких «лагерей» в их районах по ПП. У них есть свои районы по Плану прикрытия для 1-х эшелонов, и уже там дивизия и расположится – также во временном полевом лагере. Если поступит команда из ГШ не сразу занимать свои рубежи в основной полосе обороны, а только выйти в эти районы, как и было в реальности до 21 июня этим дивизиям...

Но.

Тут стоит отвлечься и немного показать – что сделал сам же Жуков в плане повышения моб. и боеготовности войск приграничных округов, как только стал начальником Генштаба.

Уже в начале февраля 1941-го он и Тимошенко представили Сталину и Молотову проект нового мобплана на 1941 год. В сборнике документов «малиновка» он приводится под номером «№ 272» как «Записка НКО СССР и Генштаба

Красной Армии в Политбюро ЦК ВКП(б) – И.В. Сталину и СНК СССР – В.М. Молотову с изложением схемы мобилизационного развертывания Красной Армии. б/н (не позже 12 февраля 1941 г.)».

В этой записке (докладе) Жуков указал:

«В настоящее время в связи с реорганизацией стрелковых, танковых войск, ПВО и военно-воздушных сил, а также с перемещением значительного количества войск, является необходимым рассмотреть и утвердить новую схему мобилизационного развертывания.

В основу новой схемы развертывания Красной Армии положены:

- а) новая организация стрелковых, танковых войск, артиллерии, ПВО и военно-воздушных сил;
- б) измененная дислокация войск;
- в) возможность отмобилизования войск по очередям и каждого округа в отдельности, в зависимости от обстановки».

То есть – Жуков показывает, что новый мобплан, новая схема мобразвертывания РККА предусматривает проводить мобилизацию, как по всей стране, официально и открыто, так и по каждому округу отдельно – если потребуется, в зависимости от обстановки, и – скрытно. Или – проводить отмобилизование даже и отдельных частей, и соединений, если требуется.

И далее Жуков и показывает:

«Порядок проведения мобилизации

Мобилизационным планом 1941 года предусматривается проведение мобилизации по двум вариантам:

а) первый вариант предусматривает проведение мобилизации отдельных военных округов, отдельных частей и соединений, устанавливаемых специальным решением Совета Народных Комиссаров Союза ССР – скрытым порядком, в порядке так называемых «Больших учебных сборов (БУС)».

В этом случае призыв военнообязанных запаса, а также поставка приписанного к частям автотранспорта и конского состава производится персональными повестками, без объявления приказов НКО.

б) второй вариант предусматривает проведение общей мобилизации всех Вооруженных Сил Союза ССР или отдельных военных округов открытым порядком, то есть когда мобилизация объявляется Указом Президиума Верховного Совета СССР (статья 49, пункт «Л» Конституции СССР). В данном случае призыв военнообязанных производится приказами народного комиссара обороны, расклеиваемыми для общего сведения (в порядке ст. 72–73 Закона о всеобщей воинской обязанности)».

То есть проводится либо частичная («частная»), в отдельных округах-регионах или соединениях, но все равно полная мобилизация, либо – всеобщая.

Так вот – Жуков в новом мобплане предусматривает важное – это упрощение мобилизации, повышение мобготовно-

сти отдельных соединений, не прибегая к мобилизации формальной:

«По мобилизационному плану 1938–1939 гг. проведение «Больших учебных сборов» (скрытой мобилизации) предусматривалось также по двум вариантам, то есть по литеру «А» и «Б».

По литеру «А» поднимались части по штатам военного времени, имеющие срок готовности только до М-10.

По литеру «Б» поднимаемые части только усиливались на 75–80 % до штата военного времени.

Ввиду того, что вариант по литеру «Б» предусматривался в основном только для частей и соединений, прикрывающих границу, и поскольку по мобилизационному плану 1941 года пограничные части по мирному времени в настоящее время содержатся в усиленном составе, считаю разрабатывать вариант литер «Б» нецелесообразным».

«Литер Б» – это когда отмобилизование частей и тем более приграничных дивизий, оповещение приписных (военнообязанных) и предприятий, которые поставляют по мобилизации лошадей и тот же транспорт, производится за счет ресурсов, приписанных из ближайших районов. Что ускоряло процесс отмобилизования.

А Жуков предлагает уже в течение весны довести приграничные дивизии до «штатов, приближенных к штатам военного времени», усилить эти части «на 75–80 % до штата военного времени». Чтобы не заниматься этим в «угрожаемый

период», не тратить на это время в последние дни перед войной, не прибегать к мобилизации по литературе «Б» и чтобы приграничные дивизии могли вступить в бой, не требуя мобилизации. Ведь при 75–80 % отмобилизованности в первую очередь укомплектованными будут именно «боевые» части. Что позволит такой дивизии вступить в бой немедленно!

И далее Жуков и предлагает:

«При скрытой мобилизации полагал бы необходимым оставить только один вариант в порядке «Больших учебных сборов (БУС)» на все части, независимо от их сроков готовности. Это мероприятие позволит отмобилизовать при необходимости отдельно каждую часть». (ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2154. Д. 4. Л. 199–250. Заверенная копия. Источник – 1941 год. В 2 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 608–631.)

То есть Жуков предложил упростить процесс скрытой мобилизации в угрожаемый период, чтобы, не объявляя мобилизацию официально, это можно было делать «распорядительным порядком», через «учебные сборы». Не объявляя всеобщую мобилизацию на всю страну формально! И даже – не объявляя и «БУС» формально! Ведь все наши соседи прекрасно знали, что означают в СССР эти самые «БУС», которые проводились официально (хоть и без «публикации» в газетах) и в сентябре 1939 года, и летом 1940 года. Ведь «БУС» – это скрытая мобилизация. И если в 1939-м и 1940-м мы могли себе позволить проводить эту самую т. н. «скрытую мобилизацию» и не опасаться быть обвиненными в под-

готовке агрессии, то в 1941 году нам проводить эту самую мобилизацию ни «скрытно», ни тем более официально и открыто – уже нельзя было. По политическим мотивам. Ведь уже идет мировая война, Германия уже всех в Европе нагнула и вышла к новой границе СССР, и СССР занимает официально нейтральную позицию. А проведение мобилизационных мероприятий ставит под сомнение миролюбивость СССР. Со всеми вытекающими...

Таким образом, Жуков, став начальником Генштаба, довел в течение весны 1941-го приграничные дивизии до состава, годного воевать в случае необходимости, и он же начал предлагать Сталину начать мобилизацию официально с 11 июня – и остальным войскам?! Понятное дело, что Жуков в эти дни предложил это сделать – начать формально мобилизацию именно по благим намерениям. Понимая, что принятых уже мер однозначно мало на случай нападения Германии, о чем было точно известно – нападение будет на 99 и 0,9 % – 22 июня. Ведь его стараниями дивизии западных округов были доведены до 10–12 тысяч, но полная численность дивизии должна была быть 14 тысяч. Плюс в наличии должен быть тот же автотранспорт в дивизиях. А с другой стороны, возможно, Жуков тут примитивно «лукавит», и они с Тимошенко не просили у Сталина каких-то дополнительных мер к тем, что уже начали проводиться с мая в СССР! Ведь в черновике своих мемуаров Жуков признал, что мер, принимаемых в те предвоенные дни, было маловато

– он понял только после войны... «Теперь»...

Но. Сталин дал военным все возможные в той ситуации полномочия для подготовки к нападению Германии, и только неисполнение тех мероприятий в округах плюс сама дурость предвоенных планов ГШ, Жукова же привели к трагедии. Ведь даже доведенные до 14,5 тысяч приграничные дивизии, но растянутые до 40–50 км вдоль границы, все равно никак не смогли бы удержать танковые дивизии немцев, атакующие в полосе обороны одной нашей сд на границе!

И ведь на тот момент, до 22 июня, сомнений у Жукова с Тимошенко и их окружения особых сомнений их планы действительно не вызывали – «Считалось, что тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника»! А после того как недочеты самих стратегов в НКО и ГШ привели к трагедии, маршалам вроде Жукова и Василевского и пришлось, скрывая свою вину и вину сначала расстрелянных, а затем «реабилитированных» генералов из округов, в общем врать, что причина трагедии 22 июня не в том, что были дурные планы в ГШ, сочиненные теми же василевскими и жуковыми. По которым им самим вполне «хватало» тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил – чтобы сдержать первые удары противника! Потому что немцы, так как они били по всем армиям в Европе, они по СССР не ударят. А в том, что им тиран, видите ли, не дал вовремя привести войска в бое-

вую готовность. Не дал довести дивизии до штатов военного времени.

Ну, а на этом, чтоб как-то «объяснить», почему Сталин «не давал» военным приводить войска в б.г., сочинялись и байки, что тиран не давал военным приводить войска в б.г., потому что он, видите ли, не верил им и той же разведке, но верил Гитлеру. Верил, что тот не нападет, не закончив войны с Англией, и прочее вранье...

Было ли достаточным то, что было сделано по приграничным дивизиям в плане их доведения «до штатов приближенных к штатам военного времени»? Для обороны страны? Спорный вопрос. Исследование «1941 год – уроки и выводы» показывали, что более разумным было бы держать приграничные дивизии, доведенные до штатов военного времени, в полном масштабе уже с начала 1941 года, и никаких проблем, чтобы это не сделать, в принципе не было. И как раз от Жукова это и зависело – довести приграничные дивизии с весны 1941-го не до 80 %, до 12 тысяч, а до 100 % – до 14 тысяч. И никакая мобилизация ему в этом случае не нужна была бы вообще в принципе! По крайней мере, для приграничных дивизий, которые и обеспечили бы в случае нападения Германии время остальной армии на полноценную мобилизацию! При условии, конечно, что те смогли бы удержать танковые удары немцев – до 100–150 танков на 1 км границы-фронта! А сами приграничные дивизии держали бы оборону на границе в полосах не более 10 км – на направле-

ниях ожидаемых ударов немцев минимум! И помочь им и должны были те самые 10 ПТБр, что придавались всем армиям на западной границе. Кроме правда той, что Брест закрывать должна была!

Это отмобилизовать можно было сделать как раз тем самым «распорядительным порядком», через различные указания округам на это усиление этих дивизий, которых было всего около 40 штук. Пусть даже за счет личного состава войск внутренних округов, что могут провести свое пополнение вполне и после начала войны! С вводом мобилизации на всю страну. Что в принципе и было заложено в планы ГШ.

Но – Жуков в новый мобплан, который им был подписан 12 февраля 1941 года и в марте представлялся и Сталину с Молотовым, и был ими утвержден, как показывает исследователь С. Чекунов (что на с. 73 показывают и «Уроки и выводы» – «12 февраля 1941 г. Генеральный штаб представил правительству новый мобилизационный план – МП-41, который после тщательного его рассмотрения был утвержден»), даже не внес это как предложение. Жуков предложил только это – «по мобилизационному плану 1941 года пограничные части по мирному времени в настоящее время содержатся в **усиленном** составе». То есть «приблизженных к штатам военного времени», но все же не в этих штатах, что потребует все равно пополнения этих дивизий в случае войны. Что при угрозе уже возможной и главное – ожидаемой войны с Германией было явно недостаточно и неразумно.

Ну, а для нанесения превентивного удара, или немедленного ответного удара, и тем более приграничные дивизии, имеющие по 10–12 тысяч бойцов, были, конечно же, тем более недостаточны. То есть это однозначно недоработка Жукова – к лету 1941-го дивизии прикрытия границы в приграничных округах не довели до штатов военного времени в полном масштабе. И действительно, никаких причин, чтобы это не сделать в принципе не было. И, повторяю, «плотность» этих приграничных сд на границе и тем более в той же Прибалтике не должна была быть до 40–50 км!

Вот что писал об этом маршал М.В. Захаров:

«Армии, сосредоточиваемые на территории приграничных округов, были, как говорилось выше, подняты в мае – июне не полностью отобилизованными. Так, например, стрелковые дивизии, имевшие штатную численность 4483 человека, доводились в среднем только до 12–13 тысяч человек. По литеру «Б» планом вообще предусматривалось доводить численность частей до 75–80 процентов. Таким образом, штатный некомплект поднятых частей и соединений по БУС стал восполняться только в первые дни войны. Многие части положенное им пополнение так и не получили.

<...>

В результате проведенных организационных мероприятий, о чем говорилось выше, штатная численность Красной Армии к началу войны достигла 4 755 034 человек, а списочная численность составляла 4 275 713 человек. Неком-

плект составлял 479 321 человек, и в основном он падал на незаконченные формирования, предусмотренные планом на 1941 год

Однако в связи с подъемом ряда частей в военных округах и их переброской на запад (эти переброски начались в конце апреля) соединения и части были подняты по так называемым Большим учебным сборам, по которым для пополнения войск было призвано 755 267 человек военнообязанных запаса. С учетом сборов численность Красной Армии к моменту начала войны составляла 5 030 980 человек, а общая укомплектованность армии личным составом – 89,5 %.

Наиболее слабо были укомплектованы укрепленные районы (39,1 %) и авиация (69,7 %). В то же время органы управления имели 121,7 %, а тыла 195,2 % положенного им в мирное время личного состава». (*Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С. 410.)

Это Захаров писал в 1968 году, и его книга «Накануне великих испытаний», изданная в типографии Академии Генерального штаба ограниченным тиражом – только для военных академий, имела гриф «секретно» 23 года!

Как видите, притом, что сам термин «БУС» официально в армии не применялся с весны 1941-го, именно «Большими учебными сборами» сами военные и называли те «сборы», что проводились официально в округах в мае – июне 1941-го. Ведь на этих сборах привлекались не только военнообязанные, которым выдали оружие и размещали в казармах и

расчетах, но и тот же транспорт из народного хозяйства. Чего на обычных учебных сборах не делают. В таких масштабах. Ведь весной 1941-го были не сборы учебные, а шло – развертывание армии к войне – согласно мобплану!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.